Вторникъ, 8 февраля 1877 г. № 18.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 18. Вторникъ, 8 февраля 1877 г.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода—7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копѣйки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказы по Кавказскому военному округу.

Января 29-го дня 1877 года.—Въ г. Тифлисѣ. Приговоромъ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ, опредѣлено: Сотника Терскаго казачьяго войска *Горепекина*, по обвиненію въ присвоеніи денегъ, слѣдовавшихъ на удовлетвореніе подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ и др. противузаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ,—считать по суду оправданнымъ.

— Приговоромъ временнаго военнаго суда въ г. Владикавказѣ, опредѣлено: подпоручика 5-го Кавказскаго линейнаго баталіона *Юдина*, за самоуправство и самовольное лишеніе свободы, на время менѣе суточъ, частнаго лица, подвергнуть аресту на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ.

— Состоящій въ распоряженіи командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ, полковникъ графъ *Граббе* и состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, капитанъ князь *Тархановъ*, согласно штату управленія дѣйствующаго корпуса, утвержденному Мною 23-го декабря 1876 г., назначаются для особыхъ порученій при немъ-же, генералъ-адъютантѣ Лорисъ-Меликовѣ, первый—на должность, положенную въ чинѣ генерала, а послѣдній—оберъ-офицера.

Подлинные подписалъ: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЪ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждается въ должности: дѣлопроизводителя Бакинскаго уѣзднаго управленія, коллежскій регистраторъ Павелъ *Навроцкій*, съ 24 января 1877 г.

Опредѣляется: архиваріусъ Душетскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, имѣющій чина Владиміръ *Ситовъ*—исправляющимъ должность Душетскаго городского пристава, съ 1 февраля 1877 года.

Утверждаются: исправляющій должность воспитателя пансіона при Владикавказскомъ реальномъ училищѣ, коллежскій ассесоръ *Романовскій*—въ этой должности, съ 1 января, и почетнымъ блюстителемъ Ключевскаго станичнаго училища, Кубанской области, отставной урядникъ Василій *Курилко*.

На основаніи 731 ст. т. 11 ч. 1 св. зак. изд. 1857 г. исключаются изъ числа состоящихъ сверхъ-штата при Тифлисскомъ губернскомъ правленіи: 1) титулярный совѣтникъ Василій Захарьевичъ *Акимовъ*, 2) коллежскій ассесоръ Атамъ Бекъ *Байбуртскій*, 3) коллежскій секретарь Дмитрій Васильевичъ *Васильевъ*, 4) коллежскій секретарь Арютинъ Мерабовичъ *Шавердовъ*, 5) канцелярскій служитель 1-го разряда Иванъ Яковлевичъ *Габаевъ*, 6) коллежскій секретарь Егоръ Артемьевичъ *Чимишковъ*, 7) канцелярскій служитель 1-го разряда Петръ Ивановъ *Сургуновъ*, 8) коллежскій регистраторъ князь Николай Ревазовъ *Эристовъ*, 9) титулярный совѣтникъ Михаилъ Артемьевичъ *Кочарьянцъ*, 10) неимѣющій чина Александръ Мартиросовъ *Амирхановъ*, 11) коллежскій регистраторъ Степанъ Захаровъ *Автандиловъ*, 12) коллежскій регистраторъ Анатолій *Бахтинъ*, 13) канцелярскій служитель 1-го разряда Аветикъ Ивановъ *Эльчибековъ*, 14) канцелярскій служитель 1-го разряда князь Александръ Давидовъ *Цициановъ*, 15) писецъ Александръ *Третьяковъ*, 16) коллежскій регистраторъ Георгій *Мирзоевъ*, 17) канцелярскій служитель 2-го разряда Виссаріонъ *Мехрикидзе*, 18) дворянинъ Леванъ Іосифъ Константиновъ *Зубаловъ*, 19) канцелярскій служитель 3-го разряда Степанъ *Рудченко* и 20) титулярный совѣтникъ Николай Меликъ *Гайказовъ*.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Отъ спеціальнаго агентства.

Бѣлградъ, *3 февраля*. Ристичъ и сенаторъ Маничъ отправились въ Константинополь уполномоченными заключить миръ. Турція взяла назадъ два условія: равноправность армянъ и евреевъ и пребываніе турецкаго консула въ Бѣлградѣ. Скупщина созвана на 14 февраля.

С.-Петербургъ, *3 февраля*. Газетѣ *Голосъ* телеграфируютъ изъ Одессы, что положеніе дѣлъ въ Константинополѣ очень дурное: народъ, особенно греки, недовольны изгнаніемъ Митхада; недовольные возбуждаютъ софтъ и войска. Министры враждуютъ между собою и распускаютъ слухи о сумасшествіи султана. Возможенъ переворотъ, который возвратитъ Митхада.

— *4 февраля*. Порта несогласна вести переговоры съ Черногоріею въ Вѣнѣ и предлагаетъ вести ихъ въ Сутторинѣ.

Землинъ, *4 февраля*. Возбужденія въ Сербіи имѣютъ серьезный характеръ; открытіе скупщины вызываетъ опасенія; при разнорѣчіи партій возможны всякія случайности. Баталіоны, готовящіеся выступить, оставлены въ Бѣлградѣ.

С.-Петербургъ, *4 февраля*. Газетамъ *Недѣля* и *С.-Петербургскія Вѣдомости* даны вторыя предостереженія *).

С.-Петербургъ, *5 февраля*. Между Турціею и Черногоріей продолжаются споры о мѣстѣ переговоровъ. Черногорія предлагаетъ Кваторы (Катарро?), Турція—Скутари.

Землинъ. Говорятъ, что засѣданія скупщины будутъ тайныя; она займется исключительно вопросомъ мира и войны.

Отъ агентства Гаваса.

Парижъ, *4 (16) февраля*. Генералъ Шангарнье, извѣстный политическій дѣятель, скончался сегодня въ Парижѣ.

Лондонъ, *4 (16) февраля*. Маркизъ Салисбери опровергнулъ на вчерашнемъ засѣданіи палаты лордовъ самымъ положительнымъ и категорическимъ образомъ приписанное ему газетой *Times* заявленіе, будто турецкіе греки имѣютъ право возстать противъ Порты, если надѣются на успѣхъ.

Во вторникъ, на засѣданіи палаты лордовъ, герцогъ Арджайль обратится къ правительству съ запросомъ относительно восточной политики.

Лондонъ, *5 (17) февраля*. На засѣданіи палаты общинъ, Робертъ Боркъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, заявилъ, что англійское правительство отвѣтитъ на циркулярную депешу князя Горчакова тогда, когда сдѣлаются извѣстны взгляды другихъ державъ относительно дальнѣйшаго хода событій.

Военный министръ Гарди, отвѣчая въ засѣданіи палаты общинъ на запросъ Гладстона, сказалъ слѣдующее:

«Правительство не считаетъ себя освобожденнымъ отъ обязательствъ Парижскаго трактата 1856 года, возобновленнаго въ 1871 году; трактатъ этотъ, наложивъ на Турцію обязательства передъ Европой, предписалъ также и Европѣ извѣстныя обязательства по отношенію къ Турціи. Въ настоящее время кабинетъ не думаетъ прибѣгнуть ни къ какому матеріальному давленію. Будемъ надѣяться, что моральное вліяніе дастъ благопріятные результаты. Вся Европа настаиваетъ на необходимости сохраненія неприкосновенности и независимости Оттоманской имперіи».

Изъ **Млетъ** телеграфируютъ инспектору почтовыхъ экипажей.

«Четвертаго февраля, въ часъ по полудни, снѣговымъ заваломъ, спустившимся съ Ломійской горы, разрушены: конюшня, кладовая, кузница, службы; на станціи съ южной стороны выломаны двери и рамы; засыпаны снѣгомъ: кухня, квартира смотрителя, корридоръ, столовая. Въ верхнемъ этажѣ выбита часть стеколъ, часть помѣщенія засыпана снѣгомъ. Завалены снѣгомъ: ямщики въ конюшнѣ, проѣзжіе въ столовой, дочь смотрителя въ квартирѣ; но всѣ откопаны живыми. Движимость станціонная и смотрительская сильно пострадала. Лошадей погибло до 50, остальныя сильно ушиблены».

Тифлисъ, 7-го февраля.

Уже нѣсколько дней мы не получали газетъ ни столичныхъ, ни иностранныхъ. Телеграфъ въ то-же время приноситъ намъ извѣстія самыя неопредѣленныя, самыя сбивчивыя. Поэтому болѣе чѣмъ умѣстно повременить бесѣдой нашей съ читателями о текущихъ политическихъ событіяхъ и ограничиться сообщеніемъ извѣстій, хотя и любопытныхъ, но все-же не имѣющихъ интереса событій, вполнѣ современныхъ...

Австрійскій и французскій планъ раздѣла Турціи.

Мы только-что получили новую книгу плодовитаго прусскаго историка, *Дройзена*, въ которой собраны его мелкія статьи, разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ, начи-

---

ВОСТОКЪ НЕПОДВИЖЕНЪ!!

I.

Черезъ два мѣсяца наступитъ вторая годовщина открытія мелодрамы, именуемой «Восточный вопросъ».

И дѣйствительно, въ началѣ весны 1875 г., занавѣсъ поднялся, и на сценѣ передъ зрителями появились шайки невесиньскихъ (герцеговинскихъ) крестьянъ. Они схватывались въ рукопашную и въ штыки съ турецкими жандармами.

За первымъ актомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ актовъ, то трогательныхъ, то грубыхъ; но всѣ они были одинаково интересны и приковывали къ себѣ вниманіе публики.

Такъ, передъ нами постепенно проходили сцены побѣдъ и пораженій турокъ, избіенія христіанъ и покровительства имъ, убійство одного султана его приближенными и низверженіе и заключеніе другого. Теократическая имперія смѣнилась бумажною конституціей; наконецъ, только-что разыгранный актъ завершился одною изъ самыхъ пикантныхъ сценъ—полнымъ фіаско европейскаго ареопага и изгнаніемъ самого творца конституціи, котораго безъ церемоніи схватили за шиворотъ и выбросили за дверь.

Одно обстоятельство прежде всего бросается въ глаза внимательному зрителю: это—*неподвижность* сюжета піесы «Восточный вопросъ». Во все время представленія онъ остается въ одномъ положеніи, *косномъ*, не двигаясь ни взадъ ни впередъ.

Если мы съ этой точки зрѣнія бросимъ взглядъ на минувшій періодъ, то не увидимъ ни малѣйшей разницы, ни малѣйшаго измѣненія въ положеніи дѣлъ, существующемъ на Востокѣ съ незапамятныхъ временъ.

«Востокъ неподвиженъ!» говорятъ нѣкоторые писатели. И они правы, ибо если подумать, что̀ сдѣлала Турція съ тѣхъ поръ какъ ее охватило пламя возстанія, то окажется, что она рѣшительно ничего не сдѣлала, и остается въ томъ-же положеніи, въ какомъ была два года тому назадъ.

Въ этомъ виноваты вовсе не случай и не сила вещей, какъ обыкновенно говорятъ. Причина лежитъ въ убѣжденіи самой Турціи, что косность—ея сила, и что ея спасеніе зависитъ отъ бо̀льшей или меньшей степени сопротивленія всякому нововведенію, всякому прогрессу.

Вслѣдствіе этого убѣжденія всѣ государственные люди Турціи, смѣнявшіе другъ друга у кормила правленія въ теченіе почти четверти вѣка, упорно слѣдовали традиціонной политикѣ, основный принципъ которой слѣдующій: *«сохранять statu quo, измѣнять только форму»*.

Пертефъ, Решидъ, Фуадъ, Али, Руши и даже конституціоналистъ Митхадъ только и дѣлали, что слѣдовали этой консервативной, ретроградной политикѣ, отъ которой они отступали лишь на время, чтобы возвращаться къ ней при первомъ удобномъ случаѣ. «Оттоманская имперія, говорилъ Али-паша, можетъ существовать лишь на той основѣ, на которой она была создана: отнимите эту основу, и она рушится въ тотъ-же день».

Чтобы убѣдиться, насколько вѣрно это положеніе о неподвижности Турціи, стоитъ только поближе присмотрѣться къ фактамъ, которые происходятъ на нашихъ глазахъ.

Подданные Порты взялись за оружіе, чтобы разъ навсегда покончить съ порядкомъ вещей, который сталъ рѣшительно невыносимъ. Съ другой стороны, общественное мнѣніе всего свѣта громко требовало радикальной перемѣны въ устройствѣ и администраціи имперіи.

Не желая воспроизводить недавніе факты, которые еще свѣжо сохранились въ памяти каждаго, мы изложимъ въ нѣсколькихъ словахъ, какимъ образомъ турецкое правительство пыталось удовлетворить жалобы своихъ подданныхъ, точно также какъ и единодушныя требованія цивилизованнаго міра.

Задача, поставленная первымъ изъ этихъ вопросовъ, была рѣшена Портою очень скоро: она отказалась вести переговоры съ мятежниками и напустила на нихъ своихъ солдатъ, обѣщая сдѣлать уступки, какъ только рѣзня сдѣлаетъ свое дѣло.

Какъ мы видѣли, Блистательная Порта буквально исполнила первую часть своей программы: она подавила возстаніе на всѣхъ пунктахъ *). Но когда дѣло дошло до удовлетворенія справедливыхъ жалобъ побѣжденныхъ, вотъ тутъ-то политика Турціи выказалась въ истинномъ свѣтѣ, несговорчивою, упорною, *неподвижною*, политикой, которая дѣлаетъ видъ, будто даетъ много, а въ сущности не идетъ ни на какія уступки.

Въ самомъ дѣлѣ, Порта открыла переговоры съ Сербіей и предложила ей statu quo ante bellum. Слово statu quo очень хорошо звучитъ для слуха турецкихъ дипломатовъ, ибо ничто не можетъ выразить такъ точно политику *неподвижности*, которой держится Турція.

Даруя Сербіи statu quo, Порта только возвращаетъ ей земли, которыя захватила у нея; но дѣлаетъ видъ, будто даетъ много: дѣла остаются въ томъ-же положеніи, какъ были до войны, и этого довольно для Турціи, которая видитъ свое спасеніе въ сохраненіи неподвижности, statu quo.

Отъ сербовъ перейдемъ къ черногорцамъ, маленькому геройскому народу, къ которому даже турки выказываютъ нѣкоторыя симпатіи.

Въ своихъ переговорахъ съ Черногоріей Порта хочетъ казаться великодушной; она даже готова подарить черногорцамъ портъ на Адріатическомъ морѣ, который упрочитъ ихъ развитіе и благосостояніе на будущее время. Этотъ портъ—*Сутторина*, вдающаяся въ австрійскія владѣнія и въ портъ Каттаро.

Чтобы опредѣлить истинную цѣну этого подарка Турціи, нужно прибѣгнуть къ краткому географическому обзору.

Черногорія можетъ подойти прямо къ морю лишь въ двухъ мѣстахъ: въ Спицѣ и Антивари. Вотъ почему она давно напрасно настаиваетъ, чтобы Порта уступила ей одинъ изъ этихъ пунктовъ. Послѣдняя упорно отказывалась, боясь, чтобы черногорцы не ушли изъ подъ ея надзора и зависимости. Предлагая теперь Сутторину, турки дѣлаютъ видъ, будто покинули свою старую политику и готовы на уступки. Въ сущности-же эта уступка—воздушный замокъ, ловушка, дипломатическій обманъ.

Сутторина, дѣйствительно, вовсе не гавань, ни въ морскомъ смыслѣ, ни въ торговомъ, тѣмъ менѣе въ смыслѣ международныхъ договоровъ. Объяснимся.

Сутторина не гавань, во-1-хъ, потому что она составляетъ часть порта, принадлежащаго другому государству; во-2-хъ, торговаго значенія она для Черногоріи не можетъ имѣть, потому что нужно сдѣлать огромный крюкъ, чтобы добраться до нея; въ-3-хъ, наконецъ, политическія обстоятельства лишаютъ Сутторину всякаго значенія. Дѣло въ томъ, что секретный договоръ, заключенный между Австріей и Портой въ 1852 году, запрещаетъ устройство порта въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и въ Клекѣ.

Итакъ, мы видимъ, что уступка Суттогорины равняется подарку права, которымъ Турція сама не можетъ пользоваться и на которое Австрія всегда можетъ наложить свое veto. Опять-таки Турція, выказываясь уступчивою и дѣлая даже подарки, въ сущности не даетъ ничего и упорствуетъ въ своей консервативной политикѣ неподвижности! Послѣ этой уступки Черногорія ничего не выиграла бы противъ того, что̀ имѣла при началѣ войны.

Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ знаменитую конституцію и реформы, которыми Турція хочетъ удовлетворить общественное мнѣніе.

Маіоръ Вл. Андр. *Османъ-Бей* *).

Тифлисъ, 31 января.

---

*) Телеграммы спеціальнаго агентства и изъ Млетъ разосланы были нашимъ городскимъ подписчикамъ особымъ прибавленіемъ 7-го февраля.

*) Нельзя согласиться съ этимъ мнѣніемъ автора, если даже причислить Сербію и Черногорію къ «мятежникамъ» Порты, а не къ независимымъ государствамъ. Сербія еще не вычеркнута на европейской картѣ, не смотря на свои пораженія. На остальномъ-же Балканскомъ полуостровѣ турки не имѣли успѣха нигдѣ, кромѣ безоружной Болгаріи. Вопросъ поставленъ авторомъ невѣрно. *Ред.*

*) *Османъ Бей*—авторъ нѣсколькихъ сочиненій («La Turquie sous le régne d'Abdul Aziz», «Le Kourdistan et l'Armenie», «Trente ans au harem», «La conquête du monde par les juifs» и др). Въ предисловіи къ одному изъ этихъ сочиненій онъ говоритъ про себя слѣдующее: «Я родомъ изъ Турціи, хотя и произошелъ на свѣтъ отъ христіанскихъ родителей. Исключительныя обстоятельства заставили мою мать, а съ нею и меня искать убѣжища среди турокъ. Мать моя сдѣлалась супругою великаго визиря Киприсли-Мехемета-паши. Его свѣтлость, желая устроить мою будущность, опредѣлилъ меня въ константинопольское военное училище, а затѣмъ назначилъ меня въ турецкій генеральный штабъ.

«Положеніе, которое занимала моя мать, будучи супругою первѣйшаго сановника Турціи, и наше благосостояніе возбудили зависть и злобу въ нашихъ врагахъ. Пользуясь своими связями, они составили заговоръ, цѣль котораго была принудить великаго визиря удалить отъ себя мою мать и оставить ее вмѣстѣ со мною въ нищетѣ. Козни нашихъ враговъ достигли своей цѣли, и въ одинъ прекрасный день мы очутились на улицѣ, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Нужда заставила меня и мать мою искать существованія въ чужихъ краяхъ.

«Если кому-либо вздумается ближе ознакомиться съ нашею Одиссеею, того я прошу добыть себѣ книгу, подъ заглавіемъ: «Тридцать лѣтъ въ гаремѣ», сочиненіе г-жи Киприсли-Мехеметъ-паша, изданную въ Лондонѣ, Нью-Іоркѣ и Берлинѣ». *Ред.*

ная съ 1849 года *). Самая обширная и интересная изъ этихъ статей посвящена исторіи прусской политики въ 1830 – 1832 годахъ. Она составлена на основаніи никому неизвѣстныхъ документовъ берлинскаго архива. Въ ней много любопытныхъ свѣдѣній и о русской политикѣ того времени, находящейся пока еще подъ спудомъ. Такъ, прусскія депеши изъ Петербурга рисуютъ намъ интересную борьбу взглядовъ на революцію 1830 года у Николая I и у его министровъ. Въ этой-же статьѣ мы нашли слѣдующій историческій курьезъ. «Ни южно-европейскія революціи 1820 г., ни оппозиція Каннинга противъ континентальной политики, ничто такъ не подорвало солидарности великихъ державъ, эту основу системы 1815 года, какъ война Россіи съ Высокой Портой въ 1828 году. Въ это время былъ моментъ, когда Меттернихъ считалъ свой *концертъ четырехъ державъ* уже совсѣмъ готовымъ; Веллингтонъ взялся уговорить Францію, а Меттернихъ увѣрялъ, что онъ ручается за Пруссію. Но Франція искала дружбы Россіи; *планъ раздѣла Турціи*, предложенный Меттернихомъ въ Берлинѣ и Петербургѣ и исключавшій Францію, былъ отвергнутъ въ Берлинѣ и сообщенъ Россіей Парижу. Франція отвѣтила другимъ планомъ измѣненія карты Европы, при которомъ Австрія оставалась ни съ чѣмъ, король Нидерландовъ получалъ Константинополь, Франція—Бельгію, Пруссія – Голландію. Когда генералъ Дибичъ перешелъ Балканы и честь русскаго оружія была удовлетворена, Фридрихъ-Вильгельмъ III совѣтовалъ Императору Николаю даровать султану миръ. Онъ послалъ одного офицера, какъ довѣренное лицо, въ Константинополь, добиться согласія султана на условія, которыя онъ предложилъ Императору. Адріанопольскій миръ, положившій конецъ безплоднымъ колебаніямъ европейской дипломатіи, былъ личнымъ дѣломъ Фридриха-Вильгельма».

*) *Joh. Gust. Droysen:* Abhandlungen zur neueren Geschichte. Leipzig. 1876.

Подлоги въ документахъ.

Дипломатическія изобличенія.

Съ легкой руки *Augsburger Zeitung* многія европейскія газеты стали воспроизводить текстъ протоколовъ конференціи, обнародованныхъ турецкимъ правительствомъ. А нѣкоторыя, какъ напр., *Journal des Débats*, стали даже искажать его по примѣру баварской газеты. Такъ, *Journal de St.-Pétersbourg* указываетъ, что въ протоколѣ № 3, относящемся къ засѣданію $^{18}/_{30}$ декабря, въ *Augsburger Zeitung* пропущена цѣлая тирада изъ рѣчи генерала Игнатьева. «Но всего любопытнѣе, прибавляетъ *Journal de St.-Pétersbourg*, и всего знаменательнѣе то, что, печатая приложенія къ протоколу перваго засѣданія, нѣмецкая газета распредѣляетъ ихъ по алфавиту: приложеніе А касается Сербіи; В—Черногоріи; но тотчасъ-же оно переходитъ къ приложенію Д—проекту устройства Босніи-Герцеговины. Буквы С какъ-будто не существуетъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь вопросъ идетъ объ административной организаціи Болгаріи, которая, какъ видно, особенно смущаетъ патроновъ баварской газеты...

Въ виду этого страннаго отношенія къ гласности, мы не можемъ не похвалить сдержанности, которую налагаетъ на себя *Journal des Débats* относительно протокола послѣдняго засѣданія. *Augsburger Zeitung* напечатала его, нѣсколько дней тому назадъ, прежде другихъ протоколовъ, по переводу одной турецкой газеты. Нашъ парижскій собратъ прибавлялъ, что подождетъ печатать рѣчь, произнесенную на этомъ послѣднемъ собраніи русскимъ посланникомъ, покуда «не встрѣтитъ анализа ея въ протоколахъ конференціи». Но вслѣдъ за этимъ мудрымъ рѣшеніемъ онъ выкидываетъ цѣлыя тирады въ предполагаемой рѣчи генерала Игнатьева и начинаетъ глумиться надъ нею самымъ нелѣпымъ образомъ. Честно-ли это? Достойно-ли это серьезнаго органа? Ужь лучше грубая откровенность аугсбургской газеты! Въ своемъ нумерѣ отъ 1-го февраля она разсматриваетъ свойство «дипломатическихъ отношеній державъ къ Портѣ послѣ конференціи» и утверждаетъ, что эти отношенія нисколько не измѣнились, что посланники вовсе не были «отозваны» съ своихъ постовъ, а только «позваны» въ ихъ столицы для отчетовъ правительству, какъ это всегда дѣлается послѣ важныхъ переговоровъ, и что затѣмъ Турціи нечего безпокоиться объ этой мѣрѣ, которая ея нисколько не касается. И вотъ вамъ исторія..., всего черезъ восемь дней!»

О подобномъ-же искаженіи рѣчи Игнатьева свидѣтельствуетъ и *Новое Время*. Она появилась первоначально въ *Иттихадѣ*, органѣ Митхада-паши, въ томъ видѣ какъ она была напечатана и въ нашей газетѣ *). Точно также была она воспроизведена и во всѣхъ европейскихъ органахъ. Но оказалось, что турецкій переводъ значительно отличается отъ французскаго текста, напечатаннаго гораздо добросовѣстнѣе въ константинопольской газетѣ *Phare de Bosphore*, хотя тоже не безъ искаженій. Такъ, напр., *Иттихадъ* переводитъ одно мѣсто рѣчи такъ: «Пока еще я не могу произнести сужденія относительно достоинства этой конституціи:—для того, чтобы оцѣнить и опредѣлить ее, необходимо выждать обнародованія многихъ законовъ. Однако, принимая во вниманіе то, что *обнародованіе ея нарушаетъ постановленія гати-гумаюна 1856 и императорскаго фирмана 12-го декабря 1875 года*, и что въ ней нарушены договоры, заключенные съ Европой, я теперь смѣю замѣтить Высокой Портѣ, чтобы она остерегалась подобныхъ нарушеній».

Phare de Bosphore передаетъ это мѣсто такъ:

«Я не хочу дѣлать замѣчаній на счетъ этой конституціи, которой недостаетъ еще многихъ законовъ и постановленій, чтобы достигнуть необходимыхъ результатовъ; но я объявляю вамъ отнынѣ, что если вы нарушите гатти-гумаюны 1856 года и фирманъ 1875, то этотъ поступокъ будетъ считаться нарушеніемъ обязательствъ, принятыхъ вами относительно Европы, и я считаю необходимымъ предостеречь васъ отъ подобнаго дѣйствія».

*) См. *Кавказъ*, № 16.

ИЗВѢСТІЯ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Телеграфныя извѣстія петербургскихъ газетъ изъ Константинополя сообщаютъ, что вмѣстѣ съ Митхадомъ сослано тридцать его приверженцевъ. Великимъ визиремъ назначенъ Эдхемъ-паша. Волненія въ Критѣ, Алеппо и Дамаскѣ усиливаются: тайные эмиссары поднимаютъ народъ противъ Порты. Турція соглашается уступить Черногоріи Сутторину. Турецкій посолъ въ Италіи обратилъ вниманіе Римскаго кабинета, что въ Италіи закупается много оружія для перевозки въ Критъ. Сулейманъ-паша выѣхалъ въ Вѣну будто-бы съ секретнымъ порученіемъ и богатыми подарками Австрійскому императору.

— Митхадъ-паша былъ призванъ во дворецъ черезъ адъютанта султана. Изъ дворца онъ немедленно былъ отправленъ на султанскую яхту *Иззединъ*, которая тотчасъ-же отплыла въ Средиземное море, дабы отвезти Митхада за предѣлы Турецкой имперіи. Полагаютъ, что онъ будетъ высаженъ въ Сиріи.

— Эдхемъ-паша назначенъ великимъ визиремъ на мѣсто Митхадъ-паши. Кадри-бей назначенъ президентомъ государственнаго совѣта съ производствомъ въ званіе паши; Джевдетъ-паша назначенъ на вновь учрежденную должность министра внутреннихъ дѣлъ; Адассидасъ-эффенди назначенъ мустешаромъ (товарищемъ) министра внутреннихъ дѣлъ. Оганнесъ-эффенди Тумичъ назначенъ министромъ торговли. Ассимъ-паша, бывшій до-сихъ-поръ губернаторомъ Адріанополя—министромъ юстиціи, и посолъ въ Парижѣ Садыкъ-паша—губернаторомъ Дунайскаго вилайета.

— Послѣ торжественнаго прочтенія декрета, которымъ Эдхемъ-паша назначается великимъ визиремъ, провозглашены были дальнѣйшія назначенія: Аали паша—губернаторомъ Адріанополя, Ахмедъ-Вификъ-эффенди—президентомъ палаты депутатовъ, Куршидъ-паша—мустешаромъ великаго визиря, Оганнесъ Сакисъ—мустешаромъ министра народнаго просвѣщенія.

— Министръ иностранныхъ дѣлъ разослалъ представителямъ Турціи при иностранныхъ дворахъ сообщеніе, содержащее въ себѣ, кромѣ извѣщенія объ извѣстныхъ уже перемѣнахъ въ министерствѣ, еще слѣдующее заключеніе: въ гаттѣ новому великому визирю султанъ предписываетъ скорое и полное осуществленіе принциповъ, возвѣщенныхъ конституціей и практическое примѣненіе реформъ, проектированныхъ для провинцій.

Лондонъ. Дипломатическая корреспонденція по восточному вопросу, какъ слышно, будетъ сообщена парламенту на-дняхъ. Бо́льшая часть газетъ согласны во взглядѣ на то, что паденіе Митхада поведетъ къ важнымъ перемѣнамъ во внутренней и внѣшней политикѣ Турціи. *Standard* полагаетъ, что Россія изъ этого главнымъ образомъ извлечетъ выгоду. *Times* надѣется, что это событіе не вызоветъ новаго взрыва фанатизма и не побудитъ Порту на какое-либо поспѣшное и пагубное дѣйствіе.

Берлинъ. По полученіи извѣстія о паденіи Митхада, князь Бисмаркъ имѣлъ нѣсколько разъ совѣщанія съ русскимъ посломъ. Паденіе Митхадъ-паши считается здѣсь симптомомъ войны.

— Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung* пишутъ, что извѣстіе бонапартистскихъ газетъ, будто-бы *принцъ Луи Наполеонъ* заявилъ русскому правительству о своемъ намѣреніи прибыть въ С.-Петербургъ въ половинѣ февраля или даже былъ приглашенъ къ этому, лишено всякаго основанія. Если принцъ дѣйствительно прибудетъ въ С.-Петербургъ, то относительно его примутъ такое же положеніе, какое было принято относительно донъ Карлоса, которому, въ отвѣтъ на подобное заявленіе, объявили, что его надѣются видѣть въ Россіи только инкогнито.

— Въ выходящей въ Тріестѣ греческой газетѣ *Имера* (День) напечатано: «Какъ мы узнали изъ источника, заслуживающаго довѣрія, нашъ первый министръ имѣлъ на-дняхъ замѣчательный разговоръ съ англійскимъ посланникомъ и не скрылъ отъ этого дипломата жалобъ Греціи и положенія, которое она располагаетъ занять. На вопросъ, предложенный ему г. Стюартомъ, министръ отвѣтилъ, приблизительно, слѣдующее: «Такъ какъ я признаю войну между Россіей и Турціей весьма вѣроятною, то считаю долгомъ теперь уже увѣдомить Европу, что ей не слѣдуетъ болѣе обращаться къ намъ, если она желаетъ предотвращенія замѣшательствъ въ греческихъ провинціяхъ Турціи. Мы—независимое государство и не имѣемъ намѣренія объявлять Турціи войну. Но если пограничныя провинціи или жители острова Крита возьмутся за оружіе, отъ насъ нельзя будетъ требовать, чтобъ мы приняли на себя роль жандармовъ; мы этого рѣшительно не сдѣлаемъ. Единственнымъ аргументомъ, на который мы могли ссылаться передъ нашими угнетенными соотечественниками, для обузданія ихъ нетерпѣнія освободиться, было то, что мы говорили имъ о невозможности для Европы не принять и съ своей стороны въ соображеніе ихъ страданій. Но послѣ того, какъ константинопольская конференція торжественно разрушила такую надежду, мы утратили всякое нравственное на нихъ вліяніе, и Европа должна будетъ винить самую себя, если народы, до-сихъ-поръ соблюдающіе спокойствіе, рѣшатся сами взяться за свои дѣла и покончить ихъ единственнымъ способомъ, который можетъ, по ихъ мнѣнію, привести къ цѣли». Англійскій посолъ, повидимому, былъ нѣсколько удивленъ этимъ откровеннымъ изложеніемъ дѣла и спросилъ, не слѣдуетъ-ли ему смотрѣть на это, какъ на измѣненіе фронта греческой политики. Комундурось отвѣчалъ, что политика правительства остается безъ измѣненія, съ тѣмъ только различіемъ, что она приведетъ къ другимъ результатамъ, такъ какъ Греція, покинутая Европою, утратила отнынѣ всякое право и всякую возможность вліять на греческія населенія Турціи».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ извѣстно, по почину нѣкоторыхъ изъ земскихъ учрежденій, уже довольно давно возбужденъ вопросъ о мѣрахъ къ уничтоженію конокрадства, результатомъ обсужденія котораго было поступленіе на разсмотрѣніе администраціи отъ земскихъ и другихъ учрежденій цѣлаго ряда проектовъ по этому предмету, разработку которыхъ, какъ мы сообщали въ № 17 *Кавказа*, въ настоящее время положено возложить на второе отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи. Мѣры, предлагаемыя большинствомъ этого рода проектовъ, какъ замѣчаютъ *Биржевыя Вѣдомости*, теперь можно подраздѣлить на полагающія своею задачею уничтоженіе раззорительныхъ для крестьянъ послѣдствій конокрадства и имѣющія въ виду уничтоженіе самаго конокрадства. Съ первою цѣлью наибо́льшая часть проектовъ предлагаетъ двѣ мѣры, а именно: во-первыхъ, введеніе, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представится возможнымъ, обязательнаго страхованія лошадей и, во-вторыхъ, учрежденіе особыхъ сельскихъ кассъ для выдачи пособій крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ конокрадства, для образованія которыхъ предлагаютъ установить небольшой поголовный сборъ съ владѣльцевъ, имѣющихъ болѣе одной лошади. Что-же касается до мѣръ второй категоріи, то почти всѣ проекты приходятъ къ тому заключенію, что вѣрнѣйшимъ для того средствомъ можетъ служить усиленіе мѣры наказанія какъ за конокрадство, такъ и за содѣйствіе къ укрывательству похищенныхъ лошадей. Въ числѣ другихъ предлагаемыхъ въ этихъ видахъ мѣръ особаго вниманія заслуживаетъ предложеніе объ установленіи повсемѣстно, какъ въ уѣздахъ, такъ и городахъ, особыхъ для лошадей жестяныхъ нумерованныхъ значковъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: а) значки выдаются городскими и земскими управами на каждую лошадь въ двухъ экземплярахъ, одинъ изъ которыхъ навѣшивается на лошадь или прикрѣпляется къ упряжи, а другой хранится у владѣльца; б) при выдачѣ значка имя владѣльца и примѣты лошади заносятся въ особо заведенную книгу. Въ случаѣ возникшаго сомнѣнія въ правильномъ пріобрѣтеніи кѣмъ-либо лошади, сельскія или городскія власти при этой мѣрѣ очевидно будутъ имѣть возможность провѣрить ея принадлежность, потребовавъ предъявленія обоихъ значковъ; в) о всѣхъ случаяхъ перехода лошадей отъ одного лица къ другому должно быть сообщаемо учрежденію, выдавшему на нее значекъ, для отмѣтки о томъ въ книгахъ; г) въ случаѣ похищенія лошади, городскія и земскія управы сообщаютъ о томъ для свѣдѣнія полиціи въ губернскихъ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, съ указаніемъ нумера значка и примѣтъ лошади. Извѣщенія эти перепечатываются и вѣдомостями другихъ губерній; д) за выдѣлываемые значки предполагается взимать небольшую плату и получаемую этимъ путемъ сумму обращать на расходы по осуществленію упомянутой мѣры и награды лицамъ, содѣйствующимъ отысканію похищенныхъ лошадей.

— Въ газету *Новости* передаютъ, что спеціальная податная коммисія, уже нѣсколько лѣтъ разработывающая вопросъ объ измѣненіи существующей системы налоговъ, признала, въ принципѣ, необходимость привлеченія привилегированныхъ классовъ къ участію въ налогахъ и опредѣлила, по приблизительному разсчету, размѣръ этого участія въ 10,000,000 рублей. Что-же касается вопроса объ уменьшеніи существующихъ налоговъ, то разсмотрѣніе его, въ виду господствующей финансовой и экономической неурядицы и возникшихъ новыхъ государственныхъ потребностей, отложено до болѣе благопріятнаго времени. Такимъ образомъ, вмѣсто уменьшенія налоговъ, послѣдуетъ увеличеніе ихъ на десять милліоновъ рублей.

— Въ *Одесскій Вѣстникъ* пишутъ изъ Алешекъ, что тамошнее общество ходатайствовало передъ правительствомъ объ утвержденіи Алешекъ въ правахъ города и надѣленіи его землею. Теперь Алешки утверждены въ правахъ города вмѣстѣ съ прилегающею къ нимъ слободкою, но безъ надѣленія вновь утвержденнаго города землею. Со введеніемъ въ Алешкахъ новаго городоваго положенія, расходы города удвоятся, доходы-же останутся прежніе; въ результатѣ для покрытія сравнительно солиднаго дефицита—усилены налоги, переходящіе далеко за норму, установленную правительствомъ.

— Въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* сообщаютъ изъ Одессы новость, которая можетъ характеризовать нѣсколько одесскихъ евреевъ и познакомить съ ихъ общественнымъ развитіемъ.

Въ виду предстоящихъ выборовъ гласныхъ, третьеразрядные евреи-избиратели составили комитетъ, которому придали нѣкоторую организацію. Вотъ этотъ-то комитетъ и будетъ проводить намѣченныхъ имъ кандидатовъ какъ русскихъ, такъ и своихъ единовѣрцевъ. «А въ третьемъ разрядѣ, говоритъ корреспондентъ, полнѣйшее царство евреевъ: кого они не захотятъ избрать, тотъ, не смотря на помощь малочисленныхъ гласныхъ русскихъ, не смотря на свои достоинства, въ гласные не пробереться. И тутъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ общественной жизни, русскіе настолько неразвиты, что ничего подобнаго не могутъ устранить и ворочаются представителями и вожаками плутократической партіи, а послѣдняя партія въ Одессѣ пожинаетъ лавры».

— Въ *Новороссійскій Телеграфъ* пишутъ изъ Симферополя, что стоявшая тамъ до 3-го января почти лѣтняя погода (25° на солнцѣ и 16° въ тѣни) смѣнилась рѣзкимъ, порывистымъ вѣтромъ и замѣтнымъ переходомъ къ началу зимы; отъ 3 до 9 января ртуть начала опускаться и за незначительными колебаніями показываетъ 3°. Застой въ коммерціи страшный, всеобщее потрясеніе торговли отозвалось и тамъ и поразстроило коммерческіе обороты; общественный кредитъ сильно колеблется; денегъ нѣтъ, товары не имѣютъ сбыта, такъ какъ спросъ не отвѣчаетъ предложенію. Многія фирмы, довольно солидныя, объявили дѣйствительную, а не фиктивную распродажу товаровъ; сильная дороговизна, въ особенности на квартиры, увеличивается почти ежедневно; цѣны на жизненные продукты также возрастаютъ и отзываются довольно чувствительно на бѣдномъ классѣ населенія. Въ цѣломъ городѣ нѣтъ ни одной свободной квартиры; за двѣ микроскопическія комнатки платятъ теперь 15—20 руб., тогда какъ до-сихъ-поръ помѣщеніе въ двѣ-три комнаты сто́ило не больше 5—7 рублей. За одну кое какъ меблированную комнатку запрашиваютъ теперь 20—25 рублей.

— *Биржа* сообщаетъ о весьма дѣльной системѣ постройки желѣзной дороги въ гористыхъ мѣстностяхъ, предложенной министерству путей сообщенія англійскимъ инженеромъ Хендисайдомъ (Handyside), бывшимъ долгое время въ Россіи, при условіи постройки ея въ весьма короткій срокъ. Способъ Хендисайда состоитъ въ томъ, что локомотивъ снабжается могущественнымъ тормазомъ и подъемнымъ барабаномъ со стальною веревкою, вращаемымъ особою паровой машиною, расположенною въ задней половинѣ локомотива. Локомотивъ восходитъ на крутизну, зажимаясь тормазомъ неподвижно и, обратившись такимъ образомъ въ постоянную машину, втягиваетъ поѣздъ на верхъ. Система эта выработана изобрѣтателемъ во всѣхъ подробностяхъ; всѣ маневрированія, при этомъ необходимыя, почти исключительно совершаются автоматически самою машиною и поѣздъ, грузомъ въ 50 тоннъ, пройдетъ по дорогѣ съ уклонами всякой длины и крутизны до $^1/_{10}$ съ средней скоростью $4^1/_2$ верстъ въ часъ. Въ Англіи произведены были опыты по примѣненію этой системы, давшіе очень удовлетворительные результаты. Министерство путей сообщенія, по словамъ названной газеты, послѣ разсмотрѣнія этой системы въ техническомъ отношеніи, нашло полезнымъ примѣнить локомотивъ г. Хендисайда у насъ на поти-тифлисской желѣзной дорогѣ, преимущественно на участкѣ чрезъ Сурамскій перевалъ.

Славянскій благотворительный комитетъ и газета „Голосъ“. На обсужденіе общаго собранія с.-петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, состоявшагося въ воскресенье, 23-го января, былъ представленъ докладъ исполнительнаго присутствія относительно нѣкоторыхъ статей газеты *Голосъ*. Указавъ на то, что въ *Голосѣ* появился рядъ статей подъ заглавіемъ «Разсказы Очевидца», подписанныхъ фамиліею г. Мирковича, исполнительное присутствіе заявляетъ въ своемъ докладѣ, что статьи эти переполнены самою оскорбительною клеветою на уполномоченнаго отдѣла, генерала Дандевиля, опровергаемою представленными этимъ послѣднимъ комитету документами и росписками. Въ виду того, что факты, передаваемые статьями *Голоса*, представляютъ собою недостойную клевету или полнѣйшій вымыселъ, исполнительное присутствіе предлагаетъ отдѣлу высказать генералу Дандевилю свое глубокое сожалѣніе, что онъ могъ подвергнуться подобнымъ незаслуженнымъ нареканіямъ, и въ то-же время выразить ему признательность за его дѣятельность и понесенные имъ труды, при томъ крайне затруднительномъ положеніи, въ которое онъ былъ поставленъ независящими отъ него причинами. Далѣе, докладъ исполнительнаго присутствія останавливается на сдѣланномъ въ одной изъ упомянутыхъ статей *Голоса* намекѣ на то, что будто-бы отдѣлъ, узнавъ о нуждѣ сербскаго народа, намѣревался отправить значительную сумму помимо сербскаго правительства, въ личное распоряженіе генерала Черняева и оказалъ сербскому правительству пособіе лишь въ видѣ ссуды подъ облигаціи сербскаго займа, между тѣмъ, какъ объ отправленіи этой суммы г. Черняеву даже не было и рѣчи. Дѣло это возникло по иниціативѣ М. Г. Черняева, который присланною комитету телеграммою просилъ объ оказаніи пособія сербскому правительству выдачею ему въ видѣ ссуды 100 тысячъ золотыхъ. 2-го декабря было постановлено отправить въ распоряженіе его свѣтлости князя Милана сербскаго 100,000 руб., съ тѣмъ, чтобы они были пополнены изъ первыхъ поступленій по сербскому займу. Относительно полученія этихъ денегъ, въ дѣлахъ комитета имѣется отвѣтное письмо князя Милана. Въ заключеніе, исполнительное присутствіе дополняетъ, что редакторъ газеты *Голосъ*, А. А. Краевскій, какъ членъ коммисіи по сбору пожертвованій, не только имѣлъ полную возможность провѣрить на основаніи документовъ правдивость свѣдѣній, сообщаемыхъ его сотрудникомъ, но и былъ обязанъ, въ качествѣ члена коммисіи, слѣдить за правильностью расходованія суммъ. По прочтеніи этого доклада, собраніе выразило свое сочувствіе ему единодушными рукоплесканіями, послѣ чего начались пренія относительно времени и способа осуществленія предположенія исполнительнаго присутствія. Нѣкоторые члены заявили, что выраженіе признательности генералу Дандевилю слѣдуетъ отложить до представленія ревизіонною коммисіею своего отчета, такъ какъ тогда комитетъ будетъ имѣть возможность показать осязательно лживость статей *Голоса* и никто не будетъ имѣть права назвать опроверженіе комитета голословнымъ, что́ сообщитъ его заявленію бо́льшее значеніе. Другіе члены настаивали на немедленномъ изъявленіи признательности генералу Дандевилю и напечатаніи постановленія собранія. Г. Башмаковъ, выражая свое сочувствіе докладу исполнительнаго присутствія, предложилъ среднюю мѣру, а именно: выразить сочувствіе собранія докладу комитета, формальное-же изъявленіе благодарности генералу Дандевилю отложить до представленія ревизіонною коммисіею своего отчета. Предложеніе г. Башмакова

собраніемъ принято, при чемъ опредѣлено поручить исполнительному присутствію напечатать постановленіе отдѣла въ газетахъ.

Изъ доложенной предсѣдателемъ собранія справки о состояніи кассы славянскаго комитета, видно, что съ 9-го по 21-е января поступило пожертвованій 33,885 руб. что̀ составляетъ около 3,000 руб. въ день; къ 21-му января состоитъ 148,468 руб. 91 коп., кромѣ облигацій сербскаго займа на 300,000 р.

Перепечатывая это постановленіе на страницахъ *Голоса*, редакція его замѣчаетъ отъ себя слѣдующее:

«Это постановленіе собранія позволяетъ надѣяться, что слухи, столь настойчивые, по вопросу о пособіяхъ, выдававшихся въ Бѣлградѣ уполномоченнымъ комитета, будутъ, наконецъ, разъяснены и объясненія одной стороны вызовутъ, конечно, разъясненія и съ другой. Подобное разъясненіе крайне необходимо, такъ какъ *въ настоящее время не подлежитъ уже сомнѣнію, что слухи*, существованіе которыхъ невозможно отвергать, такъ какъ они засвидѣтельствованы во многихъ газетахъ, даже провинціальныхъ, *не относятся до дѣятельности генерала Дандевиля*, и остается узнать только ближайшій поводъ подобныхъ слуховъ. Что̀-же касается напечатанія доклада исполнительнаго присутствія въ *Голосѣ*, *мы охотно сдѣлаемъ* это, но вовсе не потому, чтобъ *обязаны* были печатать всякія сообщенія славянскаго комитета, а просто въ интересѣ истины, точно также, какъ не откажемся напечатать и возраженія на этотъ докладъ, еслибъ г Мирковичу, или кому-либо другому изъ людей компетентныхъ, вздумалось прислать ихъ намъ».

Изъ Кишинева сообщаютъ въ *Голосъ*: «За послѣднее время, въ нѣкоторыхъ враждебныхъ намъ заграничныхъ изданіяхъ появились болѣе или менѣе темные намёки, будто хозяйственная часть дѣйствующей арміи начинаетъ напоминать порядки и обычаи «добраго стараго времени», когда, при словѣ «коммисаріатскій» и «провіантскій» чиновникъ невольно вспоминалось о «казенномъ козлѣ» и «дойной коровѣ». Намёки эти на первыхъ порахъ вызывали только добродушный хохотъ въ средѣ всѣхъ, кому на дѣлѣ знакомы порядки въ нашей дѣйствующей арміи, потому что ничего нелѣпѣе, ничего неправдоподобнѣе этихъ извѣстій нельзя было распустить о ея нынѣшнемъ житьѣ-бытьѣ. Къ сожалѣнію, заграничная сплетня начинаетъ, повидимому, расходиться все шире и шире. Это и налагаетъ на меня, какъ на одного изъ изъ очевидцевъ всего здѣсь совершающагося, нравственную обязанность сообщить два-три факта, но такіе крупные, которые, конечно, могутъ сразу представить вопросъ въ его настоящемъ свѣтѣ и тѣмъ самымъ прекратить дальнѣйшее распространеніе сплетень.

«Начну съ того, что, со времени образованія дѣйствующей арміи, войска наши досихъ-поръ не испытали никакой задержки въ снабженіи ихъ всѣми установленными видами интендантскаго довольствія и, притомъ, получили все, имъ причитающееся, ничѣмъ не хуже «образцовъ», установленныхъ для интендантской поставки. Затѣмъ мы категорически утверждаемъ, что наша дѣйствующая армія, въ настоящее время, уже вполнѣ обезпечена всѣми видами довольствія, по-крайней-мѣрѣ, до 1-го мая, то есть, на срокъ, превышающій три мѣсяца. Съ тѣмъ вмѣстѣ, дѣятельно подвигаются впередъ распоряженія по обезпеченію войскъ на дальнѣйшіе сроки».

Въ заключеніе корреспондентъ сообщаетъ, что теперь вся наличная сила интендантства живетъ вмѣстѣ, можно сказать подъ одною и тою-же кровлею. Продовольствіе всей семьи устроено на общемъ артельномъ началѣ: каждый получаетъ чай, завтракъ, обѣдъ, вечерній чай за 45 коп. въ сутки. Нѣтъ ни шампанскаго, ни игры, ни разгула. Всѣ *вмѣстѣ* обѣдаютъ, всѣ-же *вмѣстѣ* работаютъ, такъ какъ никому нѣтъ надобности секретничать и вести дѣло «особо», втихомолку. Общественный контроль корпораціи—сильнѣе всякаго казеннаго формальнаго контроля, такъ какъ при контролѣ корпоративномъ всплываютъ на свѣтъ божій такіе «грѣшки», уследить за которыми никакая бюрократія не въ силахъ. А если интендантство дѣйствующей арміи не боится даже и такого контроля, значитъ оно ведетъ свое дѣло такъ, что никакой другой судъ ему не страшенъ.

— Извѣстны сущность и исходъ недавно разбиравшагося въ Екатеринбургѣ дѣла гимназиста Скачкова, обвинявшагося въ намѣренномъ убіеніи директора Предтеченскаго. Дѣло это, замѣчательное само по себѣ, получаетъ особенное значеніе по раскрытію во время судебнаго разбирательства такихъ порядковъ въ мѣстной гимназіи, о какихъ едва-ли можно было подозрѣвать въ настоящее время. Такъ, по объясненіямъ корреспондента *Голоса* оказалось, что «ближайшимъ поводомъ къ этому убійству было то, что Предтеченскій наканунѣ объявилъ Скачкову объ исключеніи его изъ VI-го класса гимназіи за выкуренную въ чуланѣ папиросу, и хотя это объявленіе противорѣчило постановленію гимназическаго совѣта, предположившаго только временно удалить Скачкова, тѣмъ не менѣе директоръ мучилъ его отказами простить, не смотря на двухнедѣльныя усерднѣйшія просьбы. Донесъ на Скачкова такъ-называемый помощникъ классныхъ наставниковъ, нѣкто Хайминъ, послѣ того, какъ отецъ Скачкова отказалъ Хаймину въ 200 рубляхъ, которые тотъ прослылъ у него, давая при этомъ понять свое вліяніе на судьбу его сына. Раскрылось также, что это требованіе не единственное, и было предъявляемо и другимъ родителямъ. Изъ того-же судоговоренія обнаружились такіе, напримѣръ, факты: одинъ разъ директоръ Предтеченскій удалилъ подсудимаго изъ гимназіи за то, что, при нечетномъ числѣ учениковъ, онъ шелъ не въ парѣ отъ молитвы въ классъ, и другой разъ по одному подозрѣнію въ куреніи (отчего загорѣлась парта). Характеристичны также показанія свидѣтеля Кумберга, по словамъ котораго, онъ, будучи членомъ совѣта, подробно не входилъ въ педагогическіе порядки, въ виду того, что директоръ, все равно, имѣлъ право отмѣнить на свою отвѣтственность всякое рѣшеніе педагогическаго совѣта. Этотъ свидѣтель не особенно интересовался даже печатнымъ уставомъ гимназіи, зная, что Предтеченскому, при назначеніи его въ Екатеринбургъ, были даны особыя полномочія и секретные (?) циркуляры. Свидѣтель ихъ не читалъ, но, по его мнѣнію, эти циркуляры снимали съ него всякую отвѣтственность.»

— *Санктпетербургскія Вѣдомости* сообщаютъ, что на-дняхъ, въ камерѣ мирового судьи 9-го участка, разбиралось довольно интересное дѣло о правильно организованномъ обществѣ подъ названіемъ «общество пѣтушниковъ». Въ этомъ процессѣ фигурировало около 60-ти человѣкъ, изъ нихъ болѣе 20-ти явились подсудимыми (у кого оказались на лицо пѣтухи), подъ предводительствомъ главнаго виновника, «бѣлошвея» Кузьмы Шишмарева, въ квартирѣ котораго и устроивались зрѣлища. Какъ оказалось, Шишмаревъ уже преслѣдовался нѣсколько разъ за устройство недозволенныхъ правительствомъ пѣтушиныхъ боевъ... Дѣло въ томъ, что въ самый разгаръ боя, когда появились чиновники сыскной полиціи Шиманскій и члены Общества покровительства животнымъ Михайловъ и Мезенцевъ, оказалось, что на полукругло-устроенной аренѣ, окруженной ширмами, дрались пѣтухи; вокругъ-же нея сидѣли зрители, болѣе 60-ти человѣкъ, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ были также пѣтухи. Свидѣтели-пѣтушники добавили, что у Шишмарева хотя и существовалъ пѣтушиный бой, но это не бой, а скорѣе состязаніе или испытаніе на подобіе испытаній лошадей, собакъ и пр. При разборѣ-же дѣла выяснилось, однако, что у Шишмарева устроивались эти зрѣлища не даромъ, а съ платою по 10 к. съ персоны. Мировой судья, признавая Шишмарева только виновымъ въ противозаконномъ взиманіи платы съ зрителей, постановилъ: подвергнуть Шишмарева штрафу въ размѣрѣ 10-ти рублей, прочихъ-же подсудимыхъ по суду считать оправданными...

«Въ Сердобскѣ, Саратовской губ., проживаетъ нѣсколько семей абхазцевъ, выселенныхъ съ Кавказа. При ссылкѣ сюда имъ подъ поселеніе былъ отведенъ большой казенный участокъ земли, около 1,000 десятинъ. Вѣроятно, это было сдѣлано съ цѣлью пріучить горцевъ къ хлѣбопашеству и къ болѣе осѣдлой жизни, но на дѣлѣ оказывается совершенно противное: абхазцы, или, какъ называютъ ихъ мѣстные жители, черкесы и не думаютъ заниматься хлѣбопашествомъ, а проживаютъ въ самомъ городѣ, выстроивъ свои жилища, по кавказскому обычаю, почти на неприступной горѣ. До появленія горцевъ, пишетъ корреспондентъ *Новаго Времени*, ростовщичествомъ здѣсь занимались отставныя барскія наложницы (старыхъ временъ) и жиды; съ пріѣздомъ-же горцевъ, они сдѣлались конкурентами первыхъ. Живя недалеко отъ поселенія черкесовъ, мнѣ приходилось, говоритъ корреспондентъ, очень часто видѣть, какъ какой нибудь горемыка-сапожникъ или портной, отправляясь къ горцамъ въ новой поддевкѣ или новыхъ сапогахъ, возвращался обратно въ изорванной курткѣ или опоркахъ; если-же бѣднякъ не могъ самъ лично отправиться къ черкесу-благодѣтелю, то посылалъ за нимъ, и тотъ, являясь, обиралъ его съ ногъ до головы, давая ему за это какихъ-нибудь 3—5 руб. Подобныя черкесскія коммерціи конечно невыгодны для лицъ, пользующихся ихъ услугами. Давая, сравнительно съ цѣною вещи, очень мало денегъ, они при разсчетѣ начитываютъ громадные проценты, такъ что вещь оказывается уже не стоющею той суммы, которую насчиталъ черкесъ, и бѣднякъ волею-неволею принужденъ отказаться отъ своей вещи».

Перепечатывая это извѣстіе, считаемъ нужнымъ замѣтить, что оно въ значительной мѣрѣ изукрашено цвѣтами фантазіи. Намъ положительно извѣстно, что въ Сердобскѣ не проживаетъ никакихъ *абхазцевъ*, выселенныхъ съ Кавказа. Въ Сердобскѣ, дѣйствительно, поселено нѣсколько семействъ выселенныхъ съ Кавказа горцевъ, но всѣ они уроженцы *Дагестана*, а именно: въ 1866 г. туда сосланы Аварскаго округа 25 семействъ изъ сел. Гимры, 7 чел. изъ сел. Ашальты и 1 жит. сел. Унцукуль. Подъ поселеніе ихъ отведенъ былъ участокъ земли въ 525 десятинъ и на обзаведеніе хозяйствомъ выдано было на семейство по 55 руб. *Неприступная гора* въ Сердобскѣ, на которой поселились ссыльные горцы,—также, по всей вѣроятности, цвѣтокъ фантазіи.

— Въ *«Кельнской Газетѣ»*, подъ заглавіемъ «Дешевый хлѣбъ», появилась *важная для хлѣботорговцевъ замѣтка*. Если предположенія, высказанныя въ этой замѣткѣ, оправдаются, то повсюду въ сельскомъ хозяйствѣ долженъ будетъ произойти коренной переворотъ. По словамъ этой замѣтки, англичане намѣрены воспользоваться мало обработанною землею въ Индіи для себя и для тамошнихъ сельскихъ хозяевъ. Съ этою цѣлью предполагается построить сѣть каналовъ, съ тѣмъ, чтобы открыть доступъ къ покупкѣ хлѣба для Англіи въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не существуетъ нынѣ сбыта на него, не смотря на его дешевизну и изобиліе, по случаю отсутствія удобныхъ путей сообщенія. Такъ, напримѣръ, нынѣ въ Верхнемъ Маганди бушель пшеницы стоитъ 9 пенс. По сооруженіи сѣти каналовъ, эта пшеница обойдется съ доставкою въ Англію въ 2 шил. 6 пенс. за бушель (72 к. металлич. за $1^2/_3$ четверика)—эта цѣна въ $2^1/_2$ раза дешевле нынѣшней. Тогда Англія свои 20—30 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, которые она платитъ за хлѣбъ Америкѣ, Россіи и другимъ государствамъ,—будетъ высылать въ Индію. Сообщая это извѣстіе, *Кельнская Газета* замѣчаетъ, что русскій хлѣбъ, доступъ которому въ Англію закроется, будетъ вывозиться въ Германію, разумѣется по дешевой цѣнѣ. Газета совѣтуетъ сельскимъ хозяевамъ въ Германіи перемѣнить свое хозяйство и искать себѣ заработковъ въ скотоводствѣ, такъ какъ цѣны на скотъ въ послѣднія два десятилѣтія удвоились и утроились, между тѣмъ какъ цѣны на хлѣбъ въ то-же время не измѣнились, а въ послѣднее десятилѣтіе начали даже понижаться.

Изъ **АХАЛЦИХА** намъ сообщаютъ, что предполагавшійся тамъ еще въ ноябрѣ прошлаго года спектакль на грузинскомъ языкѣ, съ благотворительною цѣлью, состоялся въ воскресенье, 30 января. Публики собралось много, и она осталась довольна любителями-актерами, а въ особенности игрою дѣвицы Е. Б. въ роли *Шушани*. Къ этому прибавляютъ, что въ послѣднее время Ахалцихъ принялъ довольно оживленный видъ: ежедневно прибываютъ новыя лица, преимущественно военные, вслѣдствіе чего цѣны на квартиры и жизненные припасы поднялись довольно высоко. Многіе чиновники, вслѣдствіе такой дороговизны, отправили свои семейства въ гг. Тифлисъ и Гори.

Изъ **СИГНАХА** намъ сообщаютъ, что въ этомъ городѣ, 16-го января, въ 11 часовъ утра, на городской площади, при стеченіи множества зрителей и при представителяхъ мѣстной власти и уѣзднаго предводителя дворянства, мѣстнымъ православнымъ священникомъ совершено напутственное молебствіе собраннымъ изъ всего уѣзда и города Сигнаха милиціонерамъ. Только 8-го января населеніе уѣзда узнало о предстоящей вербовкѣ милиціонеровъ, а 11-го уже всѣ милиціонеры были на лицо, благодаря особенно энергической дѣятельности предводителя дворянства. Слышно, что по его-же предложенію уже явилась часть готовыхъ верховыхъ охотниковъ

На другой день, т. е. 17 января, сигнахскій гражданинъ Осипъ Амирхановъ и сынъ его Александръ, въ саду своемъ, по дорогѣ къ Тифлису, открыли въ своей марани кувшины съ виномъ и радушно угостили милиціонеровъ и присутствовавшихъ при этомъ зрителей.

Съ **ТУРЕЦКОЙ ГРАНИЦЫ** намъ сообщаютъ, что невдалекѣ отъ лагеря турецкихъ войскъ, близъ крѣпости Цихис-дзири, съ восточной ея стороны, находились развалины древняго небольшого христіанскаго храма, которыя при оборонительныхъ работахъ турецкихъ войскъ были срыты. Затѣмъ, близъ этого мѣста былъ учрежденъ передовой постъ, но съ первой-же ночи, часовой былъ внезапно пораженъ явленіемъ привидѣнія съ мѣста развалинъ и угрожающимъ его крикомъ на грузинскомъ языкѣ: «ступайте отсюда, это не ваше мѣсто, мы сами бережемъ его столѣтія». Явленіе это повторялось каждую ночь и навело такой страхъ на всѣхъ солдатъ, что они стали отказываться стоять на часахъ у этого мѣста, и потому, не смотря на всѣ принятыя начальствомъ мѣры, передовой этотъ постъ теперь снятъ. Слухъ объ этомъ разнесся и между окрестными жителями, которые вполнѣ вѣрятъ въ него и находятъ причину въ срытіи развалинъ храма.

НАШИ МѢСТНЫЯ ИЗДАНІЯ. Имя нашего ученаго, академика Абиха, безъ сомнѣнія, всѣмъ намъ давно знакомо, хотя, нужно сказать правду, многочисленные труды этого ученаго по геологіи Кавказа плохо извѣстны читающей публикѣ, во-первыхъ, потому что г. Абихъ пишетъ преимущественно на нѣмецкомъ, а иногда и на французскомъ языкѣ, во-вторыхъ, потому что онъ свои печатные труды предназначаетъ главнымъ образомъ для людей науки и на этомъ основаніи не заботится, разумѣется, о популярности изложенія; а къ серьезно-дѣловому языку мы пока не совсѣмъ еще привыкли... Нѣтъ спору, конечно, что самую наисерьезную мысль, самую замысловатую научную формулу можно выразить простыми, общедоступными словами, однакожь способность эта не всякому легко дается; тратить-же время и усиліе на то, чтобы упростить языкъ своего ученаго труда человѣку науки чаще всего некогда, а иногда это просто безполезно—безполезно въ такихъ, напримѣръ, случаяхъ, когда ученое сочиненіе разсчитываетъ на интересъ и вниманіе однихъ лишь спеціалистовъ, для которыхъ, разумѣется, популярный языкъ вовсе не необходимъ. Печатные труды академика Абиха относятся къ категоріи именно такихъ спеціальныхъ сочиненій. Знакомить съ ними публику, если они почему либо представляютъ хоть маленькій интересъ для послѣдней, дѣло нашей повременной печати, отъ вниманія которой не должны ускользать ни научно-спеціальные, ни простые безпретензіозные труды, увеличивающіе собою сумму нашихъ знаній о краѣ.

Въ данный моментъ мы хотимъ обратить вниманіе читателей на двѣ статьи г. Абиха, помѣщенныя, въ переводѣ Фр. фонъ-Кошкуль, въ X книжкѣ *Записокъ* Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1876 годъ. Обѣ эти статьи читаны въ прошломъ-же году въ засѣданіяхъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ и трактуютъ — первая: *Объ ископаемыхъ веществахъ Апшеронскаго полуострова, содержащихъ парафинъ*, вторая: *О геологическомъ возрастѣ юрскаго, угленоснаго песчаника Съвернаго Кавказа и о селитрѣ, встрѣчающейся въ этой породѣ въ долинѣ Кубани*.

Въ 1872 г. г. Абихъ посѣтилъ Апшеронскій полуостровъ; въ то время на площадяхъ большей части нефтяныхъ группъ заложены были буровыя работы; хотя этими работами и было обнаружено, что нефть заключается въ нѣсколькихъ ярусахъ породъ, однакожь, изъ этого факта нельзя еще было вывести общаго стратиграфическаго закона относительно ея распредѣленія въ предѣлахъ всѣхъ группъ Балаханской площади. Буровыя работы доказывали лишь одно, что на извѣстной глубинѣ вся почва сказанной площади пропитана нефтью... Дѣлая свои наблюденія надъ буровыми работами и раскопками, производимыми въ предѣлахъ различныхъ группъ, нашъ ученый геологъ съ тѣмъ вмѣстѣ обратилъ свое вниманіе на работы по устройству большаго, до половины уже вырытаго, бассейна, предназначаемаго для пріема нефти, ожидавшейся изъ пробуравленныхъ скважинъ. Бассейнъ этотъ заинтересовалъ г. Абиха именно въ отношеніи его геогностическихъ условій; работы производились на площади группы № 15, къ ю-в. отъ незначительной возвышенности почвы, довольно ясно обнаружившейся въ видѣ невысокихъ коническихъ или сопковидныхъ приподнятій. Въ мѣстахъ бассейна, гдѣ стѣны имѣли саженную глубину, представлялась профиль породъ въ такомъ порядкѣ: сверху, въ видѣ спутаннаго наслоенія, залегалъ аллювіальный глинистый песокъ съ остатками раковинъ; нижняя его часть содержала отдѣльности коричневаго цвѣта; подъ этою породою находился однородный пластъ, песчаниковаго вида, буро-зеленаго цвѣта и толщиною около одного метра; ложемъ для него служилъ слой настоящаго песчаника. Г. Абихъ такъ характеризуетъ однородный пластъ буро-зеленаго цвѣта: «Куски буро-зеленой породы, легко отдѣляемые лопатою, обнаруживали пластичное и липковязкое состояніе вслѣдствіе того, что вся масса первоначальнаго песчаника была насквозь пропита вязколипкимъ веществомъ, которое имѣло винножелтый цвѣтъ и по своему состоянію могла быть уподоблена съ сгустившимся лакомъ. Поддавшись слабому впечатлѣнію пальцевъ, пластинки этой породы легко разламывались, но не крошились на мелкіе куски, чему препятствовала примѣсь мягкой минеральной массы, которая могла быть вытянута въ видѣ тонкихъ и длинныхъ нитей. Слабый запахъ, напоминавшій нефтяной эфиръ, былъ свойственъ свѣжему излому этой зернисто-песчаной породы, пропитанной упомянутымъ веществомъ».

Эта мягкая песчаниковая порода совершенно не обращала на себя вниманія владѣльцевъ группы, а между тѣмъ, по свидѣтельству рабочихъ, она встрѣчалась при раскопкахъ и въ другихъ мѣстахъ, хотя и меньшей толщины, чѣмъ наблюденная г. Абихомъ на участкѣ № 15. Имѣя основаніе считать сказанную породу замѣчательною въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, онъ уложилъ нѣсколько фунтовъ ея въ стеклянную банку и привезъ въ Тифлисъ. При открытіи пакета, заключавшаго банку, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, оказалось, что банка раздавлена и масса, содержавшаяся въ ней, потерпѣла значительную перемѣну: она утратила свойство липкой вязкости, сдѣлалась зернисто-разрушающеюся и пріобрѣла болѣе свѣтлый цвѣтъ; промѣшанное, вытягивающееся въ нить, вещество сдѣлалось совершенно нераспознаваемо. Упакованная вновь, масса отправлена была г. Абихомъ въ Дерптъ, для химическаго изслѣдованія, къ профессору Карлу Шмидту.

По сообщенію этого ученаго, разсмотрѣнная имъ порода песчаника представляетъ смѣсь изъ: $10,_{15}{}^0/_0$ петроля и парафина съ $89,_{85}{}^0/_0$ песчаника со слѣдами хлористаго натрія, немного гипсу и горькой соли. Для вѣрнаго обсужденія количественнаго содержанія парафина, по мнѣнію Шмидта, необходимо подвергнуть большую массу песчаника дѣйствію перегонки посредствомъ перегрѣтаго пара. Судя по $7,_{67}{}^0/_0$ вещества, которое получилось въ видѣ патоки и представляетъ $^3/_4$ всего количества летучихъ углеродисто водородовъ (горючихъ веществъ), содержащихся въ песчаникѣ, проф. Шмидтъ полагаетъ, что содержаніе парафина въ этой породѣ довольно значительно. Къ этому сообщенію названный ученый присоединилъ подробныя данныя химическаго анализа испытуемаго вещества, при растворахъ его: въ петрольномъ эфирѣ, водѣ, хлористо-водородной и втористо-водородной кислотахъ.

Данныя эти служатъ доказательствомъ присутствія парафина въ верхнихъ слояхъ породъ Балаханской площади и подтверждаютъ дѣйствительность открытія его, сдѣланнаго два года тому назадъ на площади группы, принадлежащей комп. Бурмейстера. Такимъ образомъ фактомъ своего открытія парафина г. Абихъ вполнѣ опровергаетъ давно уже существующее ложное убѣжденіе, что на Апшеронскомъ полуостровѣ будто-бы другого представляетъ существованіе углеродисто-водородныхъ соединеній, содержащихъ парафинъ, и собственно потому только, что въ нефти этой мѣстности химическими испытаніями не опредѣлилось съ точностью присутствіе этого вещества.

Затѣмъ академикъ Абихъ переходитъ къ сравненію геологическихъ особенностей залеганія жидкихъ и твердыхъ углеродисто-водородовъ и къ сообщенію всѣхъ тѣхъ условій нахожденія озокерита, открытаго въ первый разъ, какія дошли до его свѣдѣнія. Ознакомиться съ геогностическими условіями залеганія озокерита на Балаханской площади г. Абихъ пытался еще весной 1873 г., но ему это не удалось, вслѣдствіе недоступности раскопокъ, однакожь, онъ все-таки узналъ, «что минеральное вещество темно-коричневаго цвѣта, и въ полутвердомъ состояніи, представляется въ видѣ отдѣльностей неправильной формы, никогда не составляющихъ между собою сплошныхъ массъ и всегда встрѣчающихся при раскопкахъ въ песчано-глинистой почвѣ на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ отъ поверхности земли». Это минеральное вещество, въ количествѣ около полуфунта, было прислано г. Абиху уже зимою и отправлено имъ для надлежащаго химическаго испытанія къ тому-же профессору Шмидту. Изъ письма этого послѣдняго видно, что присланное вещество представляетъ весьма хорошій нефтагиль. Этотъ отзывъ Шмидтъ сопровождаетъ данными химическаго анализа и дѣлаетъ такія заключенія: если испытуемое имъ вещество можетъ находиться въ большомъ количествѣ, то расходы по обработкѣ его во всякомъ случаѣ окупятся; судя по сложенію этого сорта нефтагиля—валовое извлеченіе изъ него парафина можетъ быть принято около $30^0/_0$; изъ послѣдняго количества можно получить отъ 16 до $18^0/_0$ чистаго парафина, остальное-же недостающее количество отъ 12 до $14^0/_0$—будетъ маслянистый парафинъ, годный для смазки экипажей; $30^0/_0$ жидкихъ веществъ, получаемыхъ также при этомъ, могутъ быть употреблены въ качествѣ машинной мази.

Далѣе ученый авторъ разсматриваемой нами статьи говоритъ, что если сопоставить фактъ открытія на Апшеронскомъ полуостровѣ минеральныхъ веществъ, содержащихъ парафинъ, съ распространеннымъ въ той мѣстности довольно уважительнымъ мнѣніемъ, что мягкія и твердыя вещества, предс. авляющія различныя соединенія углеродисто-водородовъ (горный воскъ, нефтагиль, киръ и асфальтъ), не составляютъ веществъ первичнаго образованія, а напротивъ, должны быть приняты за продукты измѣненія, происшедшіе изъ бѣлой нефти,—то нельзя сомнѣваться въ томъ, что на Апшеронскомъ полуостровѣ имѣются еще и другія мѣсторожденія парафинъ-содержащихъ минераловъ, которые слѣдовало-бы подвергнуть химическому анализу. Въ особенности этому анализу г. Абихъ рекомендуетъ подвергнуть видоизмѣненіе сгущенной нефти, переходный продуктъ изъ нея—асфальтъ, называемый на Апшеронскомъ полуостровѣ «киромъ», большое распространеніе котораго тамъ не только находится, по мнѣнію Абиха, въ зависимости отъ особаго состава нефти, но, кромѣ того, и отъ исключительныхъ мѣстныхъ геологическихъ условій, которыми пренебрегать ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Содержится-ли парафинъ въ кирѣ и въ какихъ именно его видоизмѣненіяхъ—это пока еще неразрѣшенный вопросъ, хотя въ пользу положительнаго его рѣшенія говоритъ изрѣдка встрѣчающійся на полуостровѣ коричневый или бурый киръ—минералъ, по своимъ физическимъ свойствамъ близко подходящій къ нефтагилю и потому дающій основаніе думать, что въ его составѣ не малое участіе принимаетъ парафинъ.

Г. Абиху удалось открыть связь, которая существуетъ между образованіемъ бураго кира и группою маленькихъ туфовыхъ кратеровъ, находившихся въ дѣйствіи въ до-историческія времена и представляющихъ собою одну изъ весьма интересныхъ геологическихъ особенностей Апшеронскаго полуострова (три маленькихъ кратера вблизи конторы г. Мирзоева). Въ содержаніе ихъ туфовъ входятъ между прочимъ куски различной величины песчанаго кира темно-коричневаго цвѣта; въ двухъ кратерахъ киръ выдѣляется въ большомъ количествѣ. По мнѣнію г. Абиха, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то обстоятельство, что бурый киръ, продуктъ, несомнѣнно образовавшійся изъ горнаго масла, именно встрѣчается въ мѣстахъ, гдѣ въ прежнее время обнаруживалась дѣятельность горячихъ ключей, какова мѣстность трехъ помянутыхъ кратеровъ.

О слѣдующей статьѣ академика Абиха скажемъ особо.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. Изъ склада великобританско-подданнаго Якова Вено-Улота, въ нижнемъ этажѣ караванъ-сарая Тамамшева, со взломомъ замка дверей, похищены мальчикомъ, тифлисскимъ жителемъ Петромъ Кайдановымъ, 39 ламповыхъ стеколъ; похититель задержанъ и при протоколѣ полиціи переданъ на распоряженіе слѣдователя 2 мирового отдѣла.

— У полковника Ахундова похищенъ, служившимъ у него по найму, нухинскимъ жителемъ Рустамомъ-Таги-оглы, сундучекъ, въ которомъ были: 182 руб., алмазный перстень въ 100 руб., кинжалъ

съ поясомъ, сапоги и разные документы. О розыскѣ сдѣлано должное распоряженіе.

— Изъ зданія Іедигаровыхъ и Мирзоева, надъ р. Курою, въ 7 участкѣ, похищены, со взломомъ замковъ у дверей со стороны рѣки, разныя вещи и битыхъ курей у 4-хъ хозяевъ, на сумму 384 руб. 60 коп. Четыре акта полиціи переданы на распоряженіе слѣдователя 2 мирового отдѣла.

— 1-го февраля, около 8 часовъ вечера, на Эриванской площади, въ шапошномъ магазинѣ своемъ, въ зданіи Зубалова, скоропостижно умеръ тифлисскій гражданинъ Яковъ Тандоевъ. Трупъ его отправленъ въ анатомическій театръ, для судебно-медицинскаго изслѣдованія.

Назначенное на 30 января сего года общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Кавказскаго окружного правленія Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, для выслушанія отчета о дѣйствіяхъ округа за 1876 г., разсмотрѣнія и утвержденія смѣты доходовъ и расходовъ округа на сей годъ и выбора, вмѣсто выбывшихъ, двухъ членовъ правленія, трехъ членовъ и трехъ къ нимъ кандидатовъ для ревизіи отчета о дѣйствіяхъ округа за 1876 г. не состоялось, по случаю прихода въ это собраніе менѣе опредѣленнаго уставомъ Общества числа членовъ. Вслѣдствіе сего окружное правленіе, на основаніи 27 § устава Общества, вновь имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. дѣйствительныхъ членовъ пожаловать для помянутой цѣли въ общее собраніе, имѣющее быть 13 сего февраля, въ $11^1/_2$ часовъ утра, въ залѣ Тифлисской гимназіи, а равно внести на имя казначея правленія, Тараса Ивановича Мулина, въ департаментъ Главнаго Управленія, членскіе платежи, какъ за сей годъ, такъ и за прошедшее до сего время. (6) 1.

Чрезвычайное общее собраніе членовъ Общества для оказанія пособій нуждающимся воспитаницамъ Тифлисскихъ женскихъ гимназіи и прогимназіи имѣетъ быть 13-го сего февраля, въ 12 часовъ дня, въ залѣ женской гимназіи для разсмотрѣнія и утвержденія согласно §§ 7 и 15 устава инструкціи распорядительному комитету. (3) 1.

ВЪ СУББОТУ, 12 февраля, исполнится пятидесятилѣтіе службы директора института путей сообщенія, инженеръ-тайнаго совѣтника Соболевскаго. Владиміръ Петровичъ заслужилъ уваженіе всѣхъ воспитанниковъ института, сначала профессоромъ, потомъ инспекторомъ и, наконецъ, директоромъ.

Всѣ бывшіе воспитанники института приглашаются почтить юбиляра за подписнымъ обѣдомъ въ гостинницѣ *Европа*.

Подписная цѣна 10 рублей съ персоны; остатокъ отъ нихъ будетъ отосланъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, на стипендію въ честь юбиляра.

Желающіе могутъ подписываться въ управленіи путей сообщенія.

89 (3) 1.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣламъ, назнач. къ слуш. въ Тифлис. судеб. палатѣ по 2 гражданск. департ., на *11-е февраля*.

По апелляціон. жал. Макс. Инютина на рѣш. Ставропольск. окруж. суда по иску его къ Ник. Инютину о раздѣлѣ имущества; по апелляціон. жал. Арт. Кутаисова на рѣш. Владикавк. окр. суда по иску Павл. Ростованова къ Кутаисову о 1,500 р.; по апелляц. жал. повѣр. Еф. Козлова, Михневича, на рѣш. Владикавк. окр. суда по иску Петра Кашкадамова съ Козлова 530 р. неустойки; по апелляц. жал. повѣр. Петр. Уколова, Докучаева, на рѣш. Владикавк. окр. суда по иску Уколова съ Викт. Бердина 675 р. по векселю; по частн. жал. Айрапета Шакарова на медлен. предсѣдат. Владикавкак. окр. суда въ назнач. судебн. прист. для продажи съ торговъ недвиж. имѣн. Второвой и Нахсидовой; по частн. жал. повѣр. опекунши Лидіи Хрусталевой, Ольги Парамоновой, Ахвердова, на опред. Владикавказ. окр. суда объ устраненіи Парамоновой отъ опеки надъ Хрусталевой; по частн. жал. Ант. Демина на опредѣл. Ставропол. окр. суда объ отказѣ Демину въ укрѣпленіи за нимъ дома и сада, наход. на казен. землѣ; по частн. жал. повѣрен. Александры Долухановой, Любимова, на опредѣл. Владикавк. окруж. суда объ отказѣ въ призн. за Долухановой права собствен. на домъ въ г. Моздокѣ.

Телеграфическія депеши

О погодѣ въ 7 часовъ утра; сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру); Вѣт.—направленіе и сила вѣтра 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7...1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

	3-го февраля. Б.	Т.	Вѣт.	4-го февраля. Б.	Т.	Вѣт.
Новороссійскъ.	—	—	—	765	— 12	СВ⁶.
Сочи	—	—	—	757	+ 1	ВСВ¹.
Поти	759	+ 2	С¹.	760	+ 3	ВЮВ¹.
Кутаисъ	—	—	—	—	—	—
Сурамъ	694	— 2	ЮВ¹.	694	— 1	ЮВ¹.
Тифлисъ	725	+ 1	О.	726	+ 1	В¹.
Елисаветополь	—	+ 0	ЮЗ¹.	—	+ 1	З¹.
Баку	764	+ 3	СЗ⁴.	764	+ 4	СЗ³.
Ставрополь	709	— 12	СЗ¹	713	— 11	ЮВ².
Пятигорскъ	716	— 7	ЮВ¹.	—	—	—
Владикавказъ	700	— 6	СЗ¹.	—	—	—
Боржомъ	690	— 1	О.	689	— 0	В¹.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Окружное интендантское управленіе объявляетъ для свѣдѣнія желающихъ участвовать въ торгахъ, что съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества имѣютъ быть открыты три военно-временныхъ госпиталя: № 12-й въ гор. Ахалкалаки, № 14 въ городѣ Ахалцихѣ и № 16 въ гор. Эривани, и что на поставку припасовъ и матеріаловъ, а также топлива, вѣниковъ и метелъ, въ 1877 году, для этихъ врачебныхъ заведеній назначены рѣшительные торги, безъ переторжки, въ общемъ присутствіи окружного интендантства, именно: для госпиталей: 12 и 14, 22 числа и № 16, 28 февраля. Торги будутъ произведены по однимъ запечатаннымъ объявленіямъ, подаваемымъ лично или присываемымъ по почтѣ и эстафетѣ, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія опубликованы въ газетѣ *Кавказъ* 1876 года, подъ № 151. Причемъ торгующимся предоставляется торговаться для госпиталей № 12 и 14 на оба вмѣстѣ или для каждаго порознь. Количества припасовъ и матеріаловъ, а также дровъ, вѣниковъ и метелъ должны быть показаны для выше помянутыхъ трехъ госпиталей тѣ-же, какія исчислены въ вѣдомости, объявленной въ означенномъ нумерѣ газеты *Кавказъ* для одного госпиталя. 196 (3) 1.

По выскости цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ, произведенныхъ 24 истекшаго января на поставку припасовъ и матеріаловъ, а также топлива, вѣниковъ и метелъ для учреждаемаго въ гор. Ахалцихѣ военно-временнаго госпиталя № 13-й, въ періодъ со дня заключенія контракта по 1 января 1878 года, Совѣтъ Кавказскаго военнаго округа, журналомъ 3 сего февраля положилъ назначить вновь рѣшительный торгъ въ кратчайшій срокъ. Вслѣдствіе чего Кавказское окружное интендантское управленіе, назначивъ въ общемъ своемъ присутствіи рѣшительный торгъ, безъ переторжки, 18 февраля 1877 года, вызываетъ желающихъ къ означенному торгу съ узаконенными залогами въ $^1/_2$ часть подрядной суммы, исчисленной по цѣнамъ торговца. Торгъ будетъ произведенъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія опубликованы въ газетѣ *Кавказъ* 1876 года, за № 151 и что помянутый госпиталь открывается въ Ахалкалакахъ. 192.

Мировой судья Телавскаго отдѣла вызываетъ наслѣдниковъ къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти умершаго жителя Тифлисской губерніи, Телавскаго уѣзда, селенія Кварели, крестьянина Павла Мирзоева сына Мирзакашвили, для предъявленія правъ своихъ на то имущество въ срокъ, установленный 1241 ст. I ч. X т. св. гражд. законовъ. 177 (3) 1.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УПРАВЛЕНІЕ ПОТИ-ТИФЛИССКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ симъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ объявленіи его, приложенномъ къ № 15 газеты *Кавказъ*, 1 февраля настоящаго года, вкралась опечатка, именно на 3 страницѣ, ст. 48, послѣ словъ: «Лѣсные строительные матеріалы изъ дерева мѣстныхъ породъ, слѣдуетъ добавить: „кромѣ кедроваго, пальмоваго и орѣховаго“. 94

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО КРУЖКА доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ и кандидатовъ онаго, что со второй недѣли великаго поста начнутся въ *Кружкѣ* безплатные членскіе концерты. 88 (3) 1.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО КРУЖКА, по случаю несостоявшагося 2 сего февраля общаго собранія, приглашаетъ гг. членовъ *Кружка* во вторичное общее собраніе, въ среду, 9 февраля, для баллотированія въ кандидаты. 87 (3) 1.

---

500 вѣшалокъ отъ 5 к., 1,000 кусковъ мыла по 8 к., 500 зеркалъ отъ 20 к., ромъ, коньякъ, портвейнъ, хересъ по 1 р. 50 к. бут. Въ Англійскомъ магазинѣ. (20) 1.

---

100 кроватей,—изъ нѣкоторыхъ можно дѣлать кресла,—и также мужскія и дѣтскія кровати. Въ Англійскомъ магазинѣ. 90 (10) 1.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ТИФЛИССКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА,

КЪ 1 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

АКТИВЪ.

		Руб.	К.
I.	Касса а) (государств. кредитные билеты и разм. монета)	49,285	46
	б) Золото, полуимперіалы	33,497	03
II.	Текущій счетъ въ отд. государ. банка	331,862	95
III.	Учетъ векселей, имѣющ. не менѣе двухъ подписей (*)	2,656,516	37
IV.	Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ: а) % бумагами	1,565	—
	б) товарами	11,050	—
V.	Ссуды подъ залогъ:		
	а) Государствен. и правительств. гарантированныхъ % бумагъ (**) 482,922 22		
	б) Паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ негарантирован 53,516 —		
	в) Товаровъ и коносаментовъ 16,934 —		
	г) Драгоцѣнныхъ металловъ 97 —	553,469	22
VI.	Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку, гарантированныя (***)	—	—
VII.	Платежи банка за счетъ его корреспондентовъ:		
	а) Обезпечен. залог. или наличностью текущ. счета	611,712	72
	б) Безъ обезпеченія (прим. къ пунк. г. § 13 устава		
VIII.	Протестованные векселя	2,390	—
IX.	Просроченныя ссуды	2,650	—
X.	Текущіе расходы	8,885	60
XI.	Обзаведеніе и устройство банка	4,838	51
XII.	Расходы, подлежащіе возврату	6,737	27
	Р. С.	4,291,520	31

ПАССИВЪ.

I.	Складочный капиталъ	500,000	—
II.	Запасный капиталъ	16,153	02
III.	Вклады: а) срочные	1,821,726	37
	б) до востребованія	412,792	95
	в) на текущіе счеты	635,852	27
IV.	Акцептованныя тратты и суммы, полученныя для переводовъ	197,926	92
V.	Суммы уплаченныя корреспондентами по переводамъ банка и по его порученіямъ, а также полученныя имъ по порученію корреспондентовъ	434,922	52
VI.	Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 1874 и 1875 г.	1,057	04
VII.	Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ, текущимъ счетамъ и другимъ операціямъ Р. С. 67,174 25		
	За исключеніемъ уплаченныхъ % 9,624 92	57,549	33
VIII.	Полученные проценты и коммисіи:		
	Чистой прибыли за 1876 г. 118,653 92		
	Въ 1877 году, въ январѣ 23,527 67		
	Отъ прошлаго года отчислено 60,711 86		
	Итого Р. С. 202,893 45		
	Изъ нихъ списано на счетъ VII 10,002 63	192,890	82
IX.	Переходящія суммы	20,649	07
	Р. С.	4,291,520	31

	Цѣнностей на храненіи на Р. С.	234,560	—
	Векселей и % бумаги на коммисіи	170,865	98

(*) (**) Въ томъ числѣ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ:

а) Подъ векселя	219,296	92
б) Подъ % бумаги гарантиров	159,753	22
„ „ „ негарантиров	19,250	—
Ссуды до востребованія on call	81,150	—

(***) Въ томъ числѣ фонды запаснаго капитала 16,153 02

97.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ТИФЛИССКАГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

КЪ 1 ФЕВРАЛЯ 1877 ГОДА.

АКТИВЪ.

	Рубли.	К.	Рубли.	К.
1119 членовъ	6,081 900	—		
За взносами	608,190	—	5,473,710	—
Учтенныя срочныя бумаги	21,741 48		—	—
— — векселя	2,601,808 06		—	—
— — соло-векселя	788,833	—	3,412,382	54
Ссуды подъ залогъ металла	—	—	—	—
— — — % бумагъ	669,478	—	—	—
Спеціальные текущіе счеты	301,638 89		971,116	89
Текущій счетъ въ отд. госуд. банка	526,356 18		—	—
Касса наличными деньгами	3,822 33		—	—
— билетами государст. казначейс. (серіями)	470,53		530,649	04
Членскій 10% взносъ въ Общ. взаимн. кред.	—	—	200	—
Корреспонденты: 1) по ихъ счетамъ (Loro)	49,994 04		—	—
— — 2) по счетамъ Общества (Nostro)	51,487 15		101,481	19
Коммисія	—	—	11,747	44
Проценты, выданные по перезал % бумагъ въ отд.				
— — г. б.	—	—	—	—
„ „ „ переучету векселей	—	—	1,854	88
„ „ „ спеціальн. счету	—	—	—	—
Протестованные векселя	—	—	5,100	—
Имущество Общества	—	—	4,069	—
Расходы	—	—	4,124	60
— подлежащіе возврату	—	—	4,676	66
Кладовая	—	—	240,479	—
БАЛАНСЪ	—	—	10,761,591	24

ПАССИВЪ.

Капиталъ обезпеченія	5,473,710	—	
— оборотный	608,190	—	6,081,900	—
Спеціальный текущій счетъ въ отд. гос. бан.	—	—	—	—
Переучетъ векселей. „ „ „ „	—	—	195,900	—
Перезалогъ % бумагъ. „ „ „ „	—	—	—	—
Текущіе счеты: простые	265,530 46		—	—
— — условные	696,994 69		962,525	15
Вклады: безсрочные	1,538,215 43		—	—
— срочные	1,251,477 04		2,789,692	47
Корреспонденты: 1) по ихъ счетамъ (Loro)	11,340 97		—	—
— — 2) по счетамъ Общества (Nostro)	98,967 40		110,308	37
Коммисія	—	—	34,986	84
Переходныя суммы	—	—	15,203	16
%, причитающіеся вкладчикамъ	—	—	69,687	11
Вычеты по уставу	—	—	39,328	—
Невыданный дивидендъ	—	—	9,545	12
Чистая прибыль 1876 г.	—	—	127,071	42
% по операціямъ, отошедшіе отъ 1876 года	73,284 14		—	—
— — — по 1 февраля 1877 года	26,754 73		—	—
Итого...	100,038 84			
За отчисленіемъ %, причитающихся вкладчикамъ по 1 февраля 1877 года	15,074 24		84,964	60
Вклады на храненіе	—	—	240,479	—
БАЛАНСЪ	—	—	10,761,591	24

92

ОБЩЕСТВО ПОТИ-ТИФЛИССКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ. ПОГАШЕНІЕ АКЦІЙ И ОБЛИГАЦІЙ.

По произведеннымъ 3 января этого года тиражамъ: 3-го—акцій и 9-го—облигацій, подлежащихъ погашенію въ 1877 году, вышли по жребію слѣдующіе нумера:

Акцій единичныхъ: 803, 871, 1340, 4120, 4158, 4219, 5315, 5680, 6421, 7029, 7153, 8469, 9541, 9545, 9693, 10368, 12315, 12828, 14470, 14577, 15140, 15352, 16016, 16059, 16104, 16387, 16471, 17352, 20558, 21728, 22954, 24722, 26940.

Акцій пятеричныхъ: 31476—31480, 36351—36355, 37546—37550.

Акцій десятеричныхъ: 44401—44410, 50941—50950.

Итого 68 акцій.

Облигацій серія А: 417, 1522, 2168, 2339, 2483, 3034, 4765, 5041, 5940, 6289, 6614, 8057, 9610, 10948, 11070, 11679, 12208, 12272, 12987, 13044, 13272, 13338, 13782, 15106, 15354, 16228, 16790. Итого 27 облигацій.

Облигацій серія В: 446 и 784.—Итого 2 облигаціи.

Облигацій серія С: 1120, 1361, 2349, 2918, 3276, 3409.—Итого 6 облигацій.

Возвратъ капитала по вышеозначеннымъ акціямъ начнется съ 24 марта (5 апрѣля) 1877 года и по облигаціямъ—20 марта (1 апрѣля) 1877 года, въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Лондонѣ—у гг. братьевъ Берингъ и К°, въ Парижѣ въ Обществѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ, въ Амстердамѣ у гг. Липманъ Розенталь и К°, въ Берлинѣ у гг. Мендельсонъ и К°.

По облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ, возвратъ капитала будетъ производиться по облигаціямъ серія А.—по 1000 гульд. каждая, или фун. стер. 84, 14 10 или талеровъ 576, 8, 6, и франковъ 2, 118, 64; по облигаціямъ серія В.—по 1180 гульд. каждая, или фун. стер. 100, или талер. 680, или франковъ 2500; по облигаціямъ серія С. по 236 гульд., каждая, или фун. стер. 20, или талер. 136, или франковъ 500.

По акціямъ единичнымъ—въ гульд. 236 каждая, или фунт. стер. 20, или талер. 136, или франковъ 500. 93.

Ботфорты и макенташи отъ 5 до 7 р. Сыръ Честеръ отъ 40 до 80 к. Щетки съ скребницами по 1 р., полусапожки отъ 3 р. Сои отъ 20 к. Въ Англійскомъ магазинѣ. 96 (20) 1.

ЖЕЛАЮЩІЕ отдать въ аренду или продать участокъ земли подъ госпитальное отдѣленіе въ Коджорахъ благоволятъ заявить начальнику Тифлисской инженерной дистанціи 83 (3) 2.

Дорожныя кровати, ножи, макинташи, ботфорты, ракъ, варенье, фильтры, бутылки и т. д. 1,000 кор. бисквитъ отъ 80 к. до 4 р. въ Англійскомъ магазинѣ. 53 (20) 9.

ТОЛЛЕ

съ 9-го по 20-е февраля.

Большая распродажа всѣхъ возможныхъ модныхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. 79 (10) 3.

Въ магазинѣ **М. Н. ТЕРЪ-НИКОГОСОВА,** на Армянскомъ базарѣ, на углу Католической улицы, полученъ большой выборъ **брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей,** а также **дамскихъ** золотыхъ **часовъ;** цѣны умѣренныя. Принимаются также заказы по самымъ новѣйшимъ фасонамъ; за аккуратность исполненія ручаются. 82 (2) 2.

Дозволено цензурою, 7-го февраля 1877 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.

Дѣло о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года *).

(Засѣданія особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ).

Слѣдующіе подсудимые, на вопросы о виновности въ намѣренномъ участіи въ толпѣ и въ сопротивленіи полиціи, отвѣчали:

Подс. Гуровичъ. Нѣтъ, не признаю.

Подс. Громовъ (на первый вопросъ). Нѣтъ *(На второй).* Это совершенно ложно.

Подс. Поповъ. Я признаю, что я былъ свидѣтелемъ безпорядка, но лично участія не принималъ. Сопротивленія совершенно никакого не оказывалъ.

Подс. Фалинъ (на первый вопросъ). Нѣтъ, я себя не признаю виновнымъ. *(На второй).* Мнѣ кажется это страннымъ. Мое сопротивленіе заключалось въ томъ, что меня полиція била.

Подс. Геллеръ (на первый вопросъ). Нѣтъ, не признаю. *(На второй).* Мнѣ не приходилось сталкиваться на площади съ полиціей, чтобы оказывать ей сопротивленіе.

Подс. Новаковскій, Ивановъ (Савельевъ тожъ), и *Морошкинъ* на оба вопроса отвѣчали отрицательно.

Подс. Потаповъ (на первый вопросъ). Нѣтъ.

Первоприсутствующій. Вы-же признаете себя виновнымъ въ томъ, что васъ поднимали и вы развертывали флагъ?

Подс. Потаповъ. Меня не подымали и я не развертывалъ флага.

На вопросъ о сопротивленіи полиціи, подсудимый отвѣчалъ: совершенно нѣтъ. Въ обвинительномъ актѣ не показано, чтобы я тамъ дѣлалъ безпорядки.

Подс. Тимофеевъ (на первый вопросъ). Не могу признать себя виновнымъ, потому что я не былъ въ то время. *(На второй).* Въ сопротивленіи я участія не принималъ, а меня въ участкѣ околоточный надзиратель билъ.

Подсудимые Григорьевъ, Ильяшенкова, Николаевская и *Иванова* на оба вопроса отвѣчали отрицательно.

Послѣ краткаго перерыва были опрошены и приведены къ присягѣ свидѣтели, а за симъ начался ихъ допросъ.

Свид. Гуковъ на вопросъ первоприсутствующаго показалъ: 6-го декабря я пришелъ въ церковь; это было передъ херувимской. Сначала я ничего не замѣтилъ, но потомъ увидалъ, что изъ окружающихъ меня никто не крестился. Это меня взволновало, я осмотрѣлся и вижу, что тутъ все не русскіе типы, а бо́льшею частью польскіе и еврейскіе. Затѣмъ они начали между собою шептаться, разговаривать и вообще вели себя довольно неприлично, т. е. не такъ, какъ подобаетъ въ церкви. Послѣ обѣдни я подошелъ къ помощнику церковнаго старосты и спросилъ изъ любопытства: что̀ это за посѣтители такіе, которыхъ я не привыкъ встрѣчать въ соборѣ? Онъ говоритъ, что это, можетъ быть, пришли иностранцы, которые часто бываютъ, чтобы посмотрѣть на соборъ. Я замѣтилъ, что они очень неприлично ведутъ себя. Г. Рубатовскій (помощникъ старосты) сказалъ мнѣ: «что-же, вы хотите учить ихъ»? Я отвѣтилъ: слѣдовало-бы нѣкоторыхъ.—«Что-же они такое дѣлаютъ»? спросилъ онъ. Я говорю, что между прочимъ видѣлъ, что когда была передана свѣчка поставить къ образу, то молодой мужчина и дѣвица съ этою свѣчкою неприлично обращались, какъ будто хотѣли бросить ее или смять, вообще не хотѣли передать ее. Затѣмъ, послѣ втораго молебна, я вышелъ изъ собора и отправился домой. Когда я выходилъ изъ церкви, гдѣ я стоялъ при входѣ перваго придѣла, молодые люди пошли внутрь собора.

Товарищъ прокурора. Они отличались чѣмъ-либо отъ другихъ молящихся по своему внѣшнему виду? *Свид. Гуковъ.* Нужно было полагать по костюмамъ, что это была учащаяся молодежь.—*В.* Какъ стояли?—Ихъ было очень много, приблизительно я могъ видѣть человѣкъ сто. Они стояли почти сплошь, а я былъ въ серединѣ.

Прис. пов. Бардовскій. Когда кончился второй молебенъ?—*Свид. Гуковъ.* Я въ половинѣ второго пришелъ домой, а до дому мнѣ минуты двѣ ходьбы.—*В.* Не замѣтили-ли вотъ этихъ двухъ *(Боголюбова и Гервасія)*?—*О.* Нѣтъ.—*В.* День былъ морозный?—*О.* Нѣтъ.—*В.* Не покрывалось-ли лицо иневмъ, если пробыть на воздухѣ ¼ часа?—*О.* Не думаю.

Прис. пов. Гантоверъ. Вы не были въ то время, когда около собора флагъ выкидывали?—*Свид. Гуковъ.* Нѣтъ.

Прис. пов. Полуянскій. Вы сказали, что замѣтили польскіе типы: какіе это и чѣмъ они отличаются?—*Свид. Гуковъ.* Вообще они выдаются отъ русскихъ.—*В.* Есть-ли вотъ изъ всѣхъ этихъ подсудимыхъ польскіе типы?—*О.* Нѣтъ, тутъ больше русскіе.

На вопросъ *прис. пов. Неклюдова* свидѣтель показалъ, что неприличное поведеніе молодыхъ людей въ соборѣ выразилось тѣмъ, что они говорили, смѣялись и переходили съ мѣста на мѣсто; говорили на польскомъ языкѣ.

На вопросъ *прис. пов. Каміонко* свидѣтель показалъ, что обращеніе со свѣчкою онъ понялъ какъ неуваженіе; было-ли это незнаніе, что̀ съ нею дѣлать, свидѣтель сказать не можетъ.

Прис. пов. Буймистровъ. Молодую дѣвушку, взявшую свѣчку, вы не признаете изъ здѣсь сидящихъ?—*Свид. Гуковъ.* Нѣтъ.

На вопросъ *прис. пов. Ольхина* о томъ, почему свидѣтель полагаетъ, что это была учащаяся молодежь, послѣдній отвѣчалъ: у нихъ принято бо́льшею частью одѣваться въ пледы, что̀ въ обыкновенномъ человѣкѣ рѣдко встрѣтишь, и притомъ извѣстно, что въ медико-хирургической академіи бо́льшею частью еврейскіе типы, но, можетъ быть, я и ошибаюсь.

Свид. Рубатовскій на вопросъ первоприсутствующаго показалъ. Въ концѣ обѣдни 6 декабря ко мнѣ подошелъ г. Гуковъ и сказалъ: «что̀ это у насъ такъ много студентовъ въ соборѣ»? Я пошелъ посмотрѣть и дѣйствительно увидѣлъ, что ихъ много было. Я вышелъ изъ церкви, позвалъ городового и просилъ его сообщить полиціи. Вернувшись въ соборъ, я сталъ за выручку. Когда всѣ вышли изъ собора, я заперъ сундукъ и также вышелъ. На площади у портика я увидѣлъ толпу, среди которой говорились какія-то слова, которыхъ не припомню. Затѣмъ подняли какого-то мальчика въ полушубкѣ и кричали «ура». Потомъ отъ собора толпа пошла по направленію къ памятнику Кутузова.

Тов. прок. Потрудитесь разсказать подробнѣе, что̀ вамъ передавалъ г. Гуковъ?—*Свид. Рубатовскій.* Онъ сказалъ: «что̀ это много у васъ студентовъ—не думаютъ-ли они что-нибудь сдѣлать: не демонстраціи-ли какая»? Потомъ онъ разсказалъ, что они неприлично себя держали, мѣшали другимъ молиться.—*В.* Гдѣ находилась толпа, когда вы ходили смотрѣть?—*О.* Они ходили по собору между царскимъ мѣстомъ и каѳедрою.—*В.* Не припомните-ли при этомъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя обратили на себя ваше вниманіе?—*О.* Они разговаривали между собою. Одинъ вынималъ книжечку и дѣлалъ какія-то отмѣтки.—*В.* Почему вы заявили городовому?—*О.* Я хотѣлъ предупредить, чтобы не случилось чего-нибудь.—*В.* Что-же вы предполагали?—*О.* Меня удивило, что такъ много собралось, чего никогда не случалось.—*В.* Когда вы вернулись въ церковь, что̀ дѣлали молодые люди?—*О.* Также ходили толпою и потомъ вышли.—*В.* Много-ли оставалось въ соборѣ публики?—*О.* Послѣ общаго молебна многіе вышли, такъ что въ соборѣ было просторно.—*В.* Какимъ числомъ вы можете опредѣлить толпу молодыхъ людей и публику, оставшуюся въ соборѣ?—*В.* Всѣхъ было человѣкъ 200 или 300.—*В.* Сколько времени прошло отъ того, когда толпа вышла изъ церкви и когда вы вышли?—*О.* Я почти слѣдомъ шелъ.—*В.* На площади уже стояла толпа?—*О.* Да.—*В.* Она стояла отдѣльно отъ зрителей?—*О.* Отдѣльно. Зрители кучками окружали ее, но между ними и толпою было свободное пространство.—*В.* Съ какого мѣста вы наблюдали?—*О.* Съ портика, такъ что мнѣ хорошо все видно было.—*В.* Не припомните-ли содержанія рѣчи, которая тамъ произносилась?—*О.* Всю рѣчь мнѣ не было слышно. Я слышалъ только нѣкоторыя слова, что народъ русскій — хорошій народъ, что продается послѣдняя корова и послѣдняя лошадь.—*В.* Не упоминались-ли какія-нибудь имена?—*О.* Не слышалъ.—*В.* По окончаніи рѣчи что̀ было?—*О.* Кричали «ура» и потомъ поднятъ былъ флагъ.—*В.* Вы видѣли этотъ флагъ?—*О.* Видѣлъ. Онъ красный и на немъ былъ написано бѣлыми буквами, но что̀—не могъ разобрать.—*В.* Вы можете признать то лицо, которое держало флагъ и которое поднимали?—*О.* Нѣтъ, не могу.—*В.* Послѣ того какъ флагъ поднимался, не говорилъ-ли еще кто нибудь?—*О.* Говорилъ прежде одинъ, а потомъ другой, но я не помню, чьи были тѣ слова, о которыхъ я показалъ—перваго или втораго. Затѣмъ они пошли отъ собора и остановились у памятника Кутузова; шли толпою; я слѣдовалъ за ними; въ это время раздавались свистки городовыхъ.—*В.* Вы видѣли, что была драка съ городовыми или съ другими лицами изъ публики?—*О.* Я видѣлъ, что городовые вскакивали въ толпу и сейчасъ-же убѣгали оттуда.—*В.* Видѣли насильственныя дѣйствія городовыхъ противъ толпы?—*О.* Нѣтъ.—*В.* Гдѣ былъ прекращенъ безпорядокъ?—*О.* Между памятникомъ Кутузова и домомъ Лѣсникова на углу Невскаго. Тутъ толпа смѣшалась съ публикою.—*В.* Вы не можете удостовѣрить, что раньше этого убѣгалъ кто нибудь изъ толпы?—*О.* Не замѣтилъ.

Прис. пов. Бардовскій. Священникъ не разсказывалъ вамъ, что въ тотъ день заказывалъ молебенъ человѣкъ, похожій на учащагося? — *Свид. Рубатовскій.* Нѣтъ.—*В.* Не было-ли разговора о томъ, что кто-то просилъ служить панихиду? — *О.* Слухъ носился, но я спрашивалъ священника, и онъ сказалъ, что никто не обращался.—*В.* Не замѣтили-ли вы въ толпѣ вотъ этихъ двухъ лицъ *(Боголюбова и Гервасія)*?—*О.* Нѣтъ.—*В.* Далеко-ли вы находились отъ говорившаго рѣчь? — *О.* Шаговъ 10 или 15.—*В.* Не разсматривали его лица?—*О.* Видѣлъ, но припомнить не могу.—*В.* Не замѣтили-ли вы, чтобы кто нибудь изъ толпы билъ городовыхъ?—*О.* Нѣтъ.—*В.* А не били-ли городовые?—*О.* Тоже не видалъ.—*В.* Не обращался-ли кто-нибудь изъ полицейскихъ къ толпѣ съ требованіемъ разойтись?—*О.* Слышны были крики городовыхъ: «расходитесь».

Прис. пов. Гантоверъ. Парень, котораго поднимали со знаменемъ, былъ въ дубленкѣ?—*Свид. Рубатовскій.* Въ дубленкѣ.—*В.* Онъ одинъ изъ всей толпы былъ въ дубленкѣ?—*О.* Одинъ.—*В.* Не признаете-ли вы вотъ этого *(Потапова)*?—*О.* Въ лицо не припомню.—*В.* О панихидѣ вы слышали раньше или позже 7-го декабря?—*О.* На другой день вахтеръ собора говорилъ, что когда публика заявила, что въ церкви много студентовъ, то онъ обратился къ нимъ съ вопросомъ и они сказали, что хотятъ панихиду служить.

Прис. пов. Полуянскій. Не слышали-ли вы въ толпѣ какихъ-нибудь латинскихъ восклицаній.—*Свид. Рубатовскій.* Нѣтъ.

Прис. пов. Буймистровъ. Сколько времени прошло, когда толпа вышла изъ Казанскаго собора и когда вы слышали рѣчь?—*Свид. Рубатовскій.* Можетъ быть, ¼ часа или ½ часа.—*В.* Толпа отправилась къ монументу Кутузова спокойно, или нѣтъ?—*О.* Нѣтъ, не спокойно.—*В.* Много-ли было городовыхъ въ то время?—*О.* Человѣкъ пять или шесть.

Прис. пов. Архангельскій. Въ которомъ часу вы вышли отъ обѣдни?—*Свид. Рубатовскій.* Въ часъ или около часу—не помню хорошо.—*В.* Въ толпѣ были женщины и сколько примѣрно?—*В.* Было три или четыре въ соборѣ.

На вопросы *прис. пов. Неклюдова* свидѣтель показалъ, что въ сторонѣ къ Малой Конюшенной также была толпа, но небольшая. На вопросъ, какое впечатлѣніе получилъ свидѣтель, когда видѣлъ арестованіе: забирали-ли такихъ, на которыхъ указывали, или просто по наружности, т.-е. такихъ, которые подходили къ типу учащейся молодежи, свидѣтель отвѣчалъ: «да, къ типу». Свидѣтель помнитъ одинъ случай: когда вели женщину, то какой-то молодой человѣкъ ударилъ ведущаго, тогда его также ударили и онъ упалъ. Его подняли за волосы и отвели въ участокъ.

На вопросы *прис. пов. Ольхина* свидѣтель показалъ, что толпа во время рѣчи стояла тѣсною кучкою. Отдѣлился-ли кто-нибудь отъ толпы, вскакивалъ-ли на портикъ храма и дѣлалъ-ли какіе нибудь знаки—свидѣтелю не видалъ.

Свидѣтелю, по распоряженію *первоприсутствующаго*, былъ предъявленъ флагъ, о которомъ свидѣтель замѣтилъ, что онъ похожъ на тотъ, который онъ видѣлъ.

На вопросы *товарища прокурора* свидѣтель показалъ: смѣшеніе публики съ толпою, т-е. общая свалка произошла между монументомъ Кутузова и домомъ Лѣсникова, ближе къ послѣднему, такъ что часть толпы заходила на Невскій и даже затрудняла движеніе. До прихода толпы къ памятнику никто не былъ задержанъ, потому что въ это время было мало полиціи.

На вопросы *прис. пов. Бардовскаго* свидѣтель показалъ, что древка знамени никто не держалъ, но что мальчикъ, котораго поднимали, развертывалъ его и такъ неловко, что свидѣтель не могъ разобрать. Въ началѣ флагъ былъ брошенъ комомъ.

Прис. пов. Неклюдовъ. Въ то время, когда вы слушали рѣчь, публика вокругъ толпы была многочисленнѣе ея?—*Свид. Рубатовскій.* Гораздо.—*В.* До прибытія городовыхъ, никто изъ публики не протестовалъ противъ толпы?—*О.* Этого не видалъ.—*В.* Такъ что публика безпрепятственно позволила толпѣ идти до памятника Кутузова?—*О.* Безпрепятственно.

Засѣданіе было прервано до 11 часовъ утра слѣдующаго дня.

Засѣданіе 18-го января.

Подсудимый Гуровичъ заявилъ, что онъ избираетъ своимъ защитникомъ г. Рычкова, который и принялъ на себя защиту.

Свид. Александра Товбичъ (дочь губернскаго секретаря) показала: Наканунѣ 6-го декабря, вечеромъ, когда я лежала больная въ постели, ко мнѣ пришла Метелицына, которая сообщила, что на завтра что-то затѣвается на Казанской площади, что объ этомъ носятся слухи. На другой день я отправилась съ Поповымъ въ церковь: пришла довольно поздно. Когда вышли изъ церкви, я увидѣла, что народъ расходится, поэтому я обратилась къ Попову и сказала, что слухъ былъ, значитъ, ложный, что, вѣроятно, ничего не будетъ, и мы уже двинулись домой, но вдругъ я увидѣла, что собралась большая толпа народа, въ средѣ которой одинъ человѣкъ говорилъ рѣчь. Всей рѣчи я не могла разслушать: до меня долетали отдѣльныя фразы изъ рѣчи. Насколько помню, говорилось о народѣ, о людяхъ, которые пострадали за народъ, упоминалось имя Чернышевскаго и другихъ; говорилось, что у народа отнимаютъ послѣднюю корову и послѣднюю курицу. При этомъ было страшное волненіе въ толпѣ, стали кричать «ура», подняли какого-то мальчика и бросили что-то красное, кажется флагъ съ какою-то надписью, но съ какою—я не разсмотрѣла. Потомъ толпа стала расходиться. Тутъ полиція приняла мѣры, раздались страшные свистки. Мы пошли домой, и когда прошли мимо толпы, я сзади услышала страшный крикъ, обернулась и увидѣла сцену, на которую указала Попову: полиція и народъ напали на какого-то высокаго роста мужчину, который накрытъ былъ платкомъ, и очень его били, а онъ хотѣлъ отъ нихъ уйти. Мы невольно остановились и, не разбирая кто и что̀, инстинктивно хотѣли защитить, но когда мы остановились, мнѣ былъ нанесенъ ударъ въ голову, съ Попова сорвали пледъ и насъ потащили. Меня такъ сдавили за горло, что я чуть-чуть не задохлась. Я сказала: «за что насъ тянутъ»? Мнѣ отвѣтили: «тамъ послѣ разберутъ». Поповъ хотѣлъ защищаться, но я сказала: пойдемъ безъ сопротивленія. Но насъ тащили и привели въ участокъ. Все время я не отходила отъ Попова ни шагу, слѣдовательно, онъ драться отдѣльно не могъ.

Тов. прокурора. Какъ вамъ объяснила Метелицына, что̀ будетъ на площади?—*Свид. Товбичъ.* Она ничего не объяснила.—*В.* На дознаніи вы опредѣлительнѣе показали, что̀ именно она вамъ говорила.—*О.* Мнѣ кажется, я сказала такъ, какъ и теперь.—*В.* Вы сказали, что затѣвается что-то революціонное?—*О.* Я не знаю.—*В.* Кто писалъ ваше показаніе?—*О.* Я сама писала, но не помню, можетъ быть, я такъ и сказала. Я до сихъ-поръ не могу придти въ себя. Если я услышу дома какой-нибудь стукъ, то думаю, что я сижу въ тюрьмѣ.—*В.* Если-бы вы не получили этихъ свѣдѣній, то все-таки пошли-бы на площадь?—*О.* Нѣтъ. Теперь я очень сожалѣю, что пошла.—*В.* Что̀ заставило васъ идти?—*О.* Просто посмотрѣть, что̀ будетъ. Я вообще настолько занята личными своими дѣлами, что объ этомъ особенно не думала. Притомъ же я была давно больна, а тутъ мнѣ сдѣлалось легче, такъ что мнѣ хотѣлось пройтись. Поповъ сказалъ: «пойдемъ», и пошли.—*В.* Чего-же вы ожидали на площади?—*О.* Сказали, что что̀-то затѣвается.—*В.* Что-же именно? *О.* Вѣроятно что-нибудь, я не давала себѣ отчета. Понятно, что если затѣвается что-нибудь, то или рабочіе, или кто-нибудь.—*В.* Почему-же вы знали, что рабочіе затѣваютъ.—*О.* Слухомъ земля полнится. Было и по газетамъ извѣстно, какого рода бывали дѣла.—*В.* Значитъ, вы понимали такъ, что будетъ нѣчто такое, о чемъ печаталось въ газетахъ, т. е. извѣстнаго рода движеніе, за которое судятъ?—*О.* Я не могла предположить, чтобы что-нибудь особенное было, какая-нибудь особаго рода демонстрація, и открытой я не могла ожидать.—*В.* Слѣдовательно, вы признаете, что демонстрація была серьезная?—*О.* Не то что серьезная, но меня удивило, что на улицѣ производится такой безпорядокъ.—*В.* Какое-же впечатлѣніе на васъ произвелъ общій характеръ рѣчи?—*О.* Человѣкъ хотѣлъ доказать людямъ, чтобы они больше поняли свое положеніе.—*В.* Какъ-же это было понято?—*О.* Онъ говорилъ: вотъ насколько васъ притѣсняютъ, отнимаютъ послѣднее.—*В.* Какъ обращался говорившій къ окружающимъ, какъ онъ называлъ ихъ? — *О.* Кажется, назвалъ «братья» или «рабочіе», вѣрно не помню.

Прис. пов. Бардовскій. Въ которомъ часу вы пришли на площадь? — *Свид. Товбичъ.* Я была еще въ церкви. — *В.* На какомъ мѣстѣ площади была произносима рѣчь?—*О.* Недалеко отъ церкви.—*В.* Изъ общаго характера рѣчи вы не могли вывести заключенія, чтобы она клонилась къ явному возбужденію противъ верховной власти?—*О.* Нѣтъ, этого не могу сказать. До меня долетали отдѣльныя фразы. — *В.* Вы не видѣли, чтобы кто-нибудь изъ этой толпы нападалъ на городовыхъ.—*О.* Нѣтъ. — *В.* А обратно? — *О.* Когда раздались крики «расходись», то полиція и нѣкоторые изъ публики бросились на толпу.—*В.* На площади была одна или двѣ толпы?—*О.* Не замѣтила, вся площадь была полна.—*В.* Вы стояли вмѣстѣ съ Поповымъ? *О.* Да, вмѣстѣ, и насъ вмѣстѣ взяли въ участокъ. Но онъ пришелъ безъ всякой цѣли.—*В.* Не замѣтили-ли, чтобы кто нибудь держалъ знамя на древкѣ?—*О.* Нѣтъ, не видала.—*В.* Васъ арестовалъ городовой?—*О.* Да, полиція вмѣстѣ съ народомъ. — *В.* Въ участкѣ вы были отдѣлены отъ мужчинъ?—*О.* Отдѣлены.—*В.* Тамъ васъ не били?—*О.* Нѣтъ, дорогой били; чуть-чуть не задушили, но я сказала, что не буду сопротивляться.

На вопросы *прис. пов. Знамеровскаго* свидѣтельница показала, что знакома съ Поповымъ еще когда онъ былъ въ екатеринославской семинаріи. Здѣсь онъ учился въ академіи художествъ и всегда занятъ былъ дѣломъ. Она жила вмѣстѣ съ нимъ. Никто у нихъ не бывалъ. Жили на средства, которыя Поповъ иногда получалъ отъ работы, и затѣмъ присылали родные, какъ его, такъ и ея. Здоровье его плохо; онъ страдаетъ аневризмомъ. Никогда не говорилъ, чтобы получалъ деньги отъ какого нибудь генерала. Наканунѣ 6-го декабря Поповъ уходилъ изъ дому, но послѣ Метелицыной онъ, кажется, оставался дома.

На вопросы *прис. пов. Гантовера* свидѣтельница показала, что мальчикъ, котораго вскидывали съ флагомъ, былъ маленькій, лѣтъ 11 или 12. Въ лицо его не замѣтила. Онъ былъ одѣтъ въ полушубокъ.

На вопросы *прис. пов. Буймистрова*: Когда полиціи собралось много, то свидѣтельница слышала отдѣльный крикъ, выходившій изъ толпы: «господа, расходиться, по домамъ, по домамъ».

На вопросы *прис. пов. Каміонко, Архангельскаго* и *Турчанинова*: Толпа сначала двигалась прямо, а когда стали кричать «по домамъ», то пошла во всѣ стороны. Въ толпѣ были и женщины. Когда свидѣтельницу взяли и когда она говорила, что ихъ напрасно берутъ, то ей отвѣчали, что если-бы не были виноваты, то и не взяли-бы. При этомъ отпускались разныя шуточки, напримѣръ: «вотъ подхватили парочку».

На вопросы *товарища прокурора*: Свидѣтельница пришла въ церковь къ концу службы, стояла ближе къ царскимъ вратамъ. Толпы молодежи въ церкви не видѣла. На площади она стояла «скорѣе въ числѣ зрителей», чѣмъ въ толпѣ. Потомъ зрители смѣшивались съ толпою. Народъ говорилъ, что нужно позвать полицію. Сестра свидѣтельницы содержала прежде комнаты. У нея жили студентки. Это продолжалось недолго. Свидѣтельница не была ни разу на этой квартирѣ, потому что въ это время была больна. Послѣ 6-го декабря жилицы разошлись и сестра перешла на другую квартиру. Метелицына выдержала экзаменъ въ фельдшерской школѣ. У ея матери свидѣтельница жила на квартирѣ. Кричали «расходиться» и полицейскіе, и голоса изъ толпы.

На вопросы защиты свидѣтельница показала, что крики эти раздались въ то время, когда полиція начала собираться. Поповъ никакого сочувствія не выражалъ: онъ стоялъ молча и смотрѣлъ, чѣмъ все это кончится, такъ что относился скорѣе безучастно. Причиною того, что ихъ взяли, былъ пледъ, который былъ у Попова, и то обстоятельство, что они очутились близко къ человѣку, котораго тащили. Пледъ и пальто, бывшія на свидѣтельницѣ, пропали.

Первоприсутствующій. Подсудимая Шефтель, вы вчера говорили, что были въ соборѣ и потомъ на площади, что слышали тамъ рѣчь и что вы находились въ средѣ толпы?—*Подс. Шефтель.*—Да.—*В.* Въ которомъ часу вы туда пришли?—*О.* Часовъ въ 11.—*В.* Одна?—*О.* Совершенно одна.—*В.* Много тамъ встрѣтили вашихъ знакомыхъ?—*О.* У меня не особенно много знакомыхъ. Человѣкъ десять видѣла.—*В.* По какому поводу вы пришли.—*О.* По поводу распространившихся слуховъ.—*В.* Отъ кого вы узнали?—*О.* Я не желаю называть.—*В.* Вы вмѣстѣ съ толпою вышли изъ собора?—*О.* Да.—*В.* Гдѣ-же вы стояли въ толпѣ?—*О.* Приблизительно шагахъ въ пяти отъ человѣка, который говорилъ.—*В.* Вы хорошо слышали его рѣчь?—*О.* Нѣтъ, всего нельзя было разслышать.—*В.* Вы прежде не знали содержанія этой рѣчи?—*О.* Нѣтъ.—*В.* Не слышали о томъ, по какому поводу она будетъ говориться?—*О.* Я думала, что по поводу панихиды объ умершихъ въ домѣ предварительнаго заключенія.—*В.* Въ то время, когда была произнесена рѣчь, что̀ дѣлала толпа?—*О.* Особеннаго ничего не дѣлала.—*В.* Крики одобренія были?—*О.* Да, кричали «ура», но не всѣ, конечно.—*В.* Знамя выкидывали?—*О.* Да.—*В.* Оно на древкѣ было?—*О.* Нѣтъ, комкомъ бросили, а потомъ поднимали человѣка, который его развертывалъ.—*В.* Вы знаете этого человѣка?—*О.* Нѣтъ.—*В.* Потомъ что̀ дѣлала толпа послѣ рѣчи?—*О.* Когда взбросили красный флагъ, то начали расходиться, а когда напала полиція, то сказали, чтобы держаться плотнѣе, и пошли къ Невскому. *В.* Содержаніе рѣчи, которую вы все-таки слышали, не можете-ли возстановить?—*О.* Я не всю слышала. Повторю, что̀ говорила вчера. Говорившій обратился со словами: «братцы», и началъ говорить, что лучшихъ людей ссылаютъ. Упоминалъ фамиліи Чернышевскаго и Нечаева. Другихъ не слышала.—*В.* О Пугачевѣ упоминалось?—*О.* Нѣтъ, не слышала.—*В.* Говорилось о положеніи крестьянъ?—*О.* До меня доносилось, что продаютъ послѣднюю корову.—*В.* Кто васъ взялъ?—*О.* Кажется, Богдановъ, изъ толпы.—*В.* Не полицейскій? *О.* Нѣтъ.

Свид. Пантелеевъ (мѣщанинъ) показалъ: Это было 6 го декабря. Мы—носильщики и стоимъ у Казанскаго моста. Видимъ, у собора собралось много народа. Думали, что Государя Императора ожидаютъ. Потомъ видимъ, на паперти много молодого народа и одинъ что-то читаетъ или разсказываетъ. Потомъ, по окончаніи, закричали «ура». Взяли мальчишку лѣтъ 17 или 18 и подбросили къ верху. У него въ рукахъ было красное полотно съ золотыми буквами: «земля и воля». Потомъ они пошли къ памятнику Кутузова. Городовые подошли, но ихъ стали бить и мы за это вступились.

Тов. прокурора. Полиція прежде на нихъ напала, или они на полицію?

Свид. Пантелеевъ. Нѣтъ; полиція говоритъ: «что вы дѣлаете»?—а они ихъ бить. Мнѣ тоже попало плюхи три или четыре.—*В.* Чѣмъ васъ ударили?—*О.* Не знаю; только не кулакомъ, потому очень чувствительно было.

Свидѣтелю предъявленъ флагъ.

Свид. Пантелеевъ. Этотъ самый и есть.

Прис. пов. Бардовскій. Вы помогали городовымъ брать ихъ?—*Свид. Пантелеевъ.* Мы не брали ихъ.—*В.* Съ какой-же стати васъ ударили?—*О.* Потому что заступились за полицію.—*В.* Вы тоже, значитъ, били ихъ?—*О.* Разумѣется: я раза два или три залѣпилъ кому-то. Съ какой стати—меня будутъ бить, а я буду молчать.—*В.* На древкѣ знамя было?—*О.* Нѣтъ, не было.—*В.* Одна толпа была на площади, или двѣ? *О.* Народъ стоялъ на паперти, а они внизу. Мы ужъ потомъ разобрали, что это были бунтовщики.—*В.* Обратили вы вниманіе на одежду ихъ: въ ней было что нибудь особенное?—*О.* Короткіе пальты, шали, брюки въ сапоги, все молодые.—*В.* Такъ что заключеніе о бунтовщикахъ вы основывали на лѣтахъ и на одеждѣ?—*О.* Да, все такіе были.

Прис. пов. Знамеровскій. Вамъ полиція указывала, кого брать, или вы сами брали?—*Свид. Пантелеевъ.* Тутъ брали кого поймали; также и мы, правъ онъ или виноватъ—мы почемъ знаемъ.—*В.* Но со стороны полиціи были указанія?—*О.* Тутъ ихъ было человѣкъ пятьдесятъ; полиція кого замѣтила, тѣхъ и взяли.—*В.* Слѣдовательно, вы сами руководствовались при арестованіи?—*О.* Зачѣмъ? Тутъ полиція была.—*В.* Значитъ, полиція указывала?—*О.* Да, тутъ брали, кто былъ.

Прис. пов. Гантоверъ. Въ чемъ былъ мальчикъ, котораго подбрасывали?—*Свид.*

*) См. Приложеніе къ № 17 *Кавказа*.

Пантелеевъ. Въ полушубкѣ.—*В.* Въ лицо его замѣтили?—*О.* Нѣтъ.

Прис. пов. Ольхинъ. Въ самомъ началѣ собранія толпы вы гдѣ стояли? — *Свид. Пантелеевъ.* Въ началѣ мы не были. Мы пришли, когда половина всей службы кончилась.

Прис. пов. Неклюдовъ. Вы называли ихъ бунтовщиками только потому, что шумъ былъ, или въ самыхъ ихъ дѣйствіяхъ признавали что-нибудь?—*Свид. Пантелеевъ.* Полиція видитъ, что «земля и воля». Это что нибудь значитъ. Мы почемъ знаемъ.—*В.* Кто-же вамъ сказалъ, что это бунтъ? —*О.* Полиція говорила. Потомъ мы и сами видимъ. Стали полицію бить—ужь это видно, что бунтуютъ. Видимъ флагъ—значитъ, что неблагополучно.

Прис. пов. Турчаниновъ. Кто первый пришелъ изъ полицейскихъ?—*Свид. Пантелеевъ.* Высокій бѣлокурый городовой. Онъ подалъ свистокъ; его свалили. Потомъ пришелъ Максимовъ, и его свалили. Мы подбѣжали и стали отталкивать. Я попалъ въ середину.—*В.* Вы сами брали кого-нибудь?—*О.* Нѣтъ.—*В.* А городовые что дѣлали?—*О.* Поймали которыхъ и отвели въ участокъ.

На вопросы другихъ защитниковъ свидѣтель показалъ, что когда толпа дошла до памятника и городовой далъ свистокъ, то на него напали и свалили; потомъ Максимова сшибли; потомъ еще какого-то маленькаго.

Свид. Семеновъ (отставной рядовой) на предложеніе первоприсутствующаго разсказать, какъ было дѣло, показалъ: Какъ было дѣло? Видишь ты, ваше превосходительство: какъ, значитъ, обѣдня отошла, значитъ потомъ молебенъ отошелъ. Всѣ православные пошли домой, а эти вышли сверху, спустились съ крыльца, а мы со стороны смотримъ. Хорошо. Вотъ потомъ сошлись, потомъ одинъ рукой махаетъ *(машетъ рукой).* Я далече стоялъ, не разобралъ. Махалъ, махалъ, потомъ подхватили мальчика и давай поднимать. Потомъ говорятъ: земля и воля. Потомъ вдругъ пошли съ правой руки около Кутузова. Вмѣстѣ кучей, говоритъ, пойдемъ. Городовой—свистки. Тутъ, какъ какой городовой попадется — сейчасъ объ полъ, топтать. Мы вступились. Тутъ собрались; значитъ приставъ пришелъ, сталъ хватать. Схватилъ одного, я говорю: позвольте, ваше высокоблагородіе, я его сведу. Потомъ меньше ихъ стало, а было человѣкъ до ста. Больше ничего говорить не могу.

Тов. прок. Вы далеко стояли отъ толпы? — *Свид. Семеновъ.* Около монумента, справа.—*В.* Вы грамотный.—*О.* Нѣтъ.—*В.* Почему-же вы знали, что земля и воля? — *О.* Тутъ читали люди. У насъ грамотные есть.

Прис. пов. Бардовскій. Вы сказали, что *ихъ* было около ста. Кого это?—*Свид. Семеновъ.* А этихъ молодцовъ.—*В.* Почему вы узнавали ихъ: вѣдь тутъ народа много было?

Свидѣтель на этотъ и еще на другіе вопросы защитниковъ и первоприсутствующаго не могъ отвѣчать и молчалъ, и наконецъ сказалъ: «Я больше не могу говорить. Какъ угодно, ваше превосходительство».

Прис. пов. Бардовскій. Полицейскіе вамъ знакомы?—*Свид. Семеновъ.* Знакомы.—*В.* Вы по указанію полиціи забрали, или сами?—*О.* Слава Богу, мы трудимся своимъ трудомъ.—*Защитникъ* повторилъ вопросъ. —*О.* Я вамъ говорю, одного отвелъ въ участокъ.

Прис. пов. Знамеровскій. Потомъ что вы дѣлали?—*Свид. Семеновъ.* Пошелъ, чайку напился—съ горя, значитъ.

Первоприсутствующій. Того человѣка, котораго вы отводили, не можете признать? —*Свид. Семеновъ.* Не примѣтилъ.

Прис. пов. Буймистровъ. Отчего вы говорите, что съ горя пошли чай пить?—*Свид. Семеновъ.* Дѣло праздничное было; мы хотѣли прежде чай пить.

Свид. Ритчеръ (приставъ 1-го участка Казанской части) показалъ, что утромъ 6-го декабря онъ былъ занятъ въ управленіи участка текущими дѣлами. Около перваго часа къ нему прибѣжалъ городовой Есипенко и заявилъ, что на площади Казанскаго собора собралась толпа народа и что изъ среды ея одинъ человѣкъ говорилъ какую-то рѣчь, на что народъ отвѣчалъ громкими криками «ура». Онъ тотчасъ-же одѣлся и отправился на площадь. По дорогѣ, Есипенко добавилъ, что онъ замѣтилъ этихъ людей еще въ церкви; что они отличались своимъ костюмомъ, длинными волосами, очками и бледами, и что въ числѣ ихъ были женщины съ короткими волосами. Они обращали на себя вниманіе молящихся, переходя съ мѣста на мѣсто. Онъ хотѣлъ раньше доложить приставу и къ концу молебна хотѣлъ выйти изъ церкви, но былъ оттѣсненъ толпою отъ выхода и такимъ образомъ былъ нѣкоторое время задержанъ въ церкви. Выйдя на площадь, свидѣтель увидѣлъ значительную массу публики, стоявшую кучками. Въ это время къ нему подошелъ чиновникъ полиціи Васильевъ, который находился въ большомъ волненіи и объяснилъ, что онъ возвращался на квартиру, но, увидѣвъ на площади собравшуюся толпу, пошелъ туда и замѣтилъ, что изъ среды было выброшено красное знамя, услыхалъ, что говорилась рѣчь, изъ которой до него долетали отдѣльныя слова: «Чернышевскій, Лондонъ, свобода». На это толпа отвѣчала криками «ура» и «живіо». Онъ бросился въ толпу, протискался до говорившаго и уже наложилъ на него руку, но въ то время получилъ такой сильный ударъ, что упалъ на-земь, гдѣ его стали бить. Одежда его была въ безпорядкѣ: вся въ снѣгу, часть воротника оторвана. Потомъ къ свидѣтелю подошли нѣкоторые изъ публики и заявили, что многіе изъ участвовавшихъ въ толпѣ побѣжали по Невскому и вошли въ домъ Лѣсникова. Онъ отправился туда, чтобы сдѣлать осмотръ, но на встрѣчу ему попались какіе-то два человѣка, ведущіе третьяго. Этотъ третій оказался Гервасій. Ведущіе объяснили, что это лицо держало знамя. Васильевъ это подтвердилъ, а Гервасій отрицалъ, но какъ будто догадывался, почему онъ задержанъ. Онъ заявилъ, что стоялъ и видѣлъ издалека безпорядокъ, что въ это время какое-то лицо, проходя мимо его, сорвало съ него шапку, надѣло на него другую и накинуло пледъ, который онъ тутъ и передалъ свидѣтелю. При этомъ замѣтилъ, что недоразумѣніе произошло отъ того, что на говорившемъ была такая-же шляпа, которую проходившій человѣкъ надѣлъ на него. Но Васильевъ утверждалъ, что онъ узнаетъ Гервасія. Затѣмъ свидѣтель увидалъ, что ведутъ двое мужчинъ какую-то женщину. Волосы ея были растрепаны, одежда въ безпорядкѣ, такъ что вся эта процессія имѣла весьма непривлекательный видъ. Свидѣтель приказалъ отпустить ей руки, замѣтивъ, что она сама пойдетъ. Ведущій ему объяснилъ, что эта женщина нанесла удары околоточному. Въ это время подошелъ къ нимъ Успенскій, который подтвердилъ это заявленіе. Затѣмъ свидѣтель просилъ стоявшую публику разойтись, и когда всѣ стали расходиться, онъ отправился въ управленіе участка. Туда было приведено до двадцати мужчинъ и до десяти женщинъ. Они были отдѣлены другъ отъ друга. Принималъ ихъ помощникъ пристава. Затѣмъ къ свидѣтелю явился сторожъ участка и принесъ револьверъ съ вырваннымъ барабаномъ, объяснивъ, что одинъ изъ задержанныхъ сильно сопротивлялся, и когда привели его въ участокъ, онъ направилъ дуло пистолета въ сторожа Клибика, который схватился за барабанъ и вырвалъ его, такъ что пули высыпались. Сопротивлявшійся крѣпко держалъ пистолетъ, и пока Клибикъ вырывалъ, онъ нѣсколько разъ взводилъ курокъ и спускалъ, причемъ курокъ упадалъ на палецъ сторожа. Потомъ принесли другой револьверъ, который нашли между дверями квартиры участка, а затѣмъ Васильевъ представилъ желѣзный кастетъ (sortie de bal).

На вопросы *товарища прокурора* свидѣтель показалъ, что въ то время, когда онъ просилъ публику расходиться, онъ изъ полицейскихъ штабъ-офицеровъ былъ одинъ. Подойдя къ одной кучкѣ, онъ просилъ разойтись; всѣ подвинулись, но одинъ молодой человѣкъ, въ фуражкѣ съ чернымъ околышемъ, остался впереди. Свидѣтель попросилъ его уходить, но онъ просилъ сказать причину, почему его удаляютъ. На это свидѣтель отвѣтилъ, что всякая сходка есть нарушеніе порядка, а потому онъ проситъ уйдти. На это молодой человѣкъ сказалъ, что просьбу можно и не исполнить. «Такъ я вамъ приказываю», сказалъ свидѣтель. Въ это время кто-то изъ публики сказалъ, что этотъ господинъ отвѣчаетъ очень рѣзко, и что онъ одинъ изъ тѣхъ, которые были въ толпѣ. Свидѣтель приказалъ его взять, и его отвели въ участокъ. Фразы, приписываемыя свидѣтелю и сказанныя будто-бы имъ молодому человѣку, что онъ можетъ попасть не домой, а съ нимъ свидѣтелемъ,—послѣдній не говорилъ. Узнать этого человѣка въ числѣ подсудимыхъ свидѣтель не могъ и хорошо эту личность не помнитъ.

На вопросы защиты свидѣтель показалъ, что въ день 6-го декабря былъ морозъ градусовъ до десяти: тумана не было; день былъ вообще средній. Въ участкѣ мужчины находились въ темной комнатѣ, отдѣленной отъ другой тонкою перегородкою. Когда стали развозить арестованныхъ по мѣстамъ заключенія, то Боголюбовъ заявилъ, что его побили и просилъ освидѣтельствовать. Генералъ Козловъ предложилъ ему заявить объ этомъ тамъ, куда онъ будетъ доставленъ. Побитые чины полиціи были освидѣтельствованы въ тотъ-же день вечеромъ. Пока арестованные находились въ темной комнатѣ, свидѣтель никакого крика оттуда не слыхалъ.

Подс. Боголюбовъ. Но вы приходили на мои крики въ комнату, когда меня били? *Свид. Ритчеръ.* Нѣтъ, я къ вамъ не приходилъ.

Далѣе свидѣтель показалъ, что арестованныхъ приводили въ участокъ большею частью частныя лица. Былъ ли кто-либо изъ арестованныхъ отпущенъ вслѣдствіе оказавшейся ошибки при взятіи—свидѣтелю неизвѣстно. Былъ только такой случай: изъ трактира того дома, гдѣ находится участокъ, вышли два человѣка, которые стали толкаться въ публикѣ, наполнявшей Конюшенную улицу. Когда ихъ просили уходить, то они не хотѣли. Вслѣдствіе этого городовой привелъ ихъ въ участокъ. Но ввиду того, что и безъ нихъ было много дѣла (въ участкѣ была масса народа, суета), свидѣтель приказалъ ихъ освободить. Когда приводили арестованныхъ съ площади, то по-возможности записывались тѣ лица, которыя приводили. На другой день къ свидѣтелю явился одинъ изъ посыльщиковъ (Ефимовъ) и заявилъ, что онъ можетъ дать показаніе. Поэтому свидѣтель отправилъ его въ жандармское управленіе. При дознаніи свидѣтелю предъявляли десять или одинадцать женщинъ, но онъ призналъ только одну — Шефтель. Молодой человѣкъ, котораго свидѣтель приказалъ арестовать, не говорилъ особенно дерзкихъ словъ, но дерзкимъ свидѣтель находилъ его тонъ и вообще поведеніе. Рана Клибика была незначительная: крови было немного. Актовъ о задержаніи не было составляемо, а только въ книгу записывались тѣ, кто приводилъ. Впрочемъ, всѣ-ли были записаны—свидѣтель не знаетъ. Когда предвидится большое стеченіе публики, то посылаются агенты сыскного отдѣленія. Были-ли они 6-го декабря—свидѣтелю неизвѣстно. Свидѣтель слышалъ, что будто-бы въ числѣ арестованныхъ есть лицо, служащее въ секретномъ отдѣленіи, но свидѣтель достовѣрно этого не знаетъ, потому что ему неизвѣстны всѣ агенты отдѣленія.

Прис. пов. Неклюдовъ просилъ особое присутствіе выдать ему свидѣтельство для полученія относительно защищаемаго имъ подсудимаго справки изъ той книги участка, въ которую записывались приводившіе арестованныхъ.

Пом. прис. пов. Граціанскій присоединился къ этому заявленію относительно своего кліента.

Прис. пов. Бардовскій (къ свидѣтелю). Вы видѣли Боголюбова въ участкѣ: въ какомъ онъ видѣ былъ? — *Свид. Ритчеръ.* Видно было, что помятъ. Лицо въ крови было.

Подс. Боголюбовъ. Я вамъ не заявлялъ, что меня били?—*Свид. Ритчеръ.* Заявляли, когда васъ увозили.

Затѣмъ особое присутствіе удалилось для совѣщанія, и по выходѣ *первоприсутствующій* объявилъ, что, выслушавъ заявленія защиты относительно справокъ, присутствіе опредѣлило вытребовать полицейскую книгу къ завтрашнему засѣданію.

Засѣданіе 19-го января.

Свид. Успенскій (околоточный надзиратель) показалъ, что 6-го декабря онъ съ 6 часовъ утра стоялъ на Невскомъ проспектѣ и слѣдилъ за работами, тамъ производившимися, вплоть до проѣзда Его Императорскаго Величества. Когда Государь изволилъ проѣхать, онъ пошелъ въ участокъ, и, возвращаясь оттуда, встрѣтился съ городовымъ, который сказалъ ему, что на площади бунтуютъ. Онъ отправился туда. Тамъ онъ увидѣлъ Васильева, подходящаго къ толпѣ, которая шла отъ собора къ памятнику Кутузова. Кто-то его ударилъ, и онъ упалъ. Свидѣтель побѣжалъ черезъ Невскій, потерялъ дорогой даже калоши, и впереди толпы увидѣлъ женщину, которая встрѣтила его пощечинами; кто-то схватилъ за глотку и кто-то ударилъ въ голову; вообще стали его бить, такъ что перебили ему сухожилье на ногѣ. Но онъ успѣлъ схватить женщину, которую передалъ пѣвчему Казанскаго собора, Богданову, и еще двухъ или трехъ лицъ передалъ кому-то изъ публики. Съ него сорвали шапку и кепи. Затѣмъ онъ бросился за однимъ господиномъ и, догнавъ его около часовни у гостинаго двора, арестовалъ. Потомъ задержалъ еще нѣкоторыхъ.

На вопросы *товарища прокурора* свидѣтель показалъ, что, выбѣжавъ на площадь, онъ видѣлъ, что изъ толпы что-то поднималось. Замѣтилъ, что поднимали какого-то человѣка въ полушубкѣ и красный кусокъ какой-то матеріи.

Тов. прок. Кто васъ билъ?—*Свид. Успенскій.* Боголюбовъ и, какъ я прежде указывалъ, Надеждинъ; но теперь относительно Надеждина я утвердительно не могу сказать. Въ то время я былъ въ весьма возбужденномъ состояніи и могъ ошибиться. Теперь-же, по совѣсти утверждать не могу. Что-же касается г. Боголюбова, то я утверждаю, что онъ дѣйствительно меня билъ. —*В.* Потомъ еще кто?—*О.* Одна дама, блондинка.

Первоприсутствующій. Вы можете ее узнать?—*Свид. Успенскій* (показываетъ на первую изъ сидящихъ на скамьѣ подсудимыхъ—*Шефтель*). Я передалъ ее Богданову. Но на него напало человѣкъ пять, тогда я шашкой сталъ отбивать его отъ нихъ.

Первоприсутствующій. Кого еще можете узнать изъ подсудимыхъ?

Свидѣтель указываетъ на Бибергаля, Николаевскую, Григорьева и Громова.

Подс. Боголюбовъ. Въ чемъ я былъ?—*Успенскій.* Не могу припомнить.—*В.* Вы твердо увѣрены, что именно я васъ билъ? —*О.* Да. Вы схватили меня за глотку и оборвали петлички. Я васъ хорошо запомнилъ. Отъ всѣхъ остальныхъ, которые меня били, я отбился какъ нельзя лучше, а отъ васъ не могъ.

Подс. Григорьевъ. Меня даже ружьемъ били. Онъ взялъ ружье у солдата и замахивался на меня.

Еще двое изъ подсудимыхъ заявили, что свидѣтель билъ ихъ.

Свид. Успенскій. Я долженъ сказать, что ни одинъ солдатъ, который прослужилъ хотя два дня, стоя на часахъ, никому не дастъ взять у него ружье. Это неправда.

Подс. Громовъ. Я имѣлъ дѣло съ свидѣтелемъ, когда онъ производилъ обыскъ. При обыскѣ онъ и городовой образовали изъ себя заставу: сначала одинъ ударилъ, потомъ другой; потомъ, когда начали обыскивать, то просто отрывали карманы. Я спрашивалъ его, на какомъ основаніи онъ бьетъ меня: увѣренъ-ли онъ, что я лицо виновное? Онъ сказалъ, что не увѣренъ. Тутъ стоялъ солдатъ съ ружьемъ, который сказалъ ему: господинъ, не «пускайте крови», т.-е. чтобы билъ такъ, чтобы не пускать крови.

Свид. Успенскій. Я былъ командированъ по распоряженію пристава произвести обыскъ. Въ то время на это никто не рѣшался, потому что у Боголюбова былъ найденъ револьверъ, потомъ ножи были найдены. Въ комнатѣ ихъ было двадцать два человѣка. Мы предполагали, что у каждаго есть оружіе. Когда я отворилъ дверь, то вся толпа двинулась ко мнѣ. Я сказалъ, чтобы выходили по одному, но никто не шелъ, и я сталъ вытаскивать силой по одному. При обыскѣ у одного я нашелъ бумагу, которая указываетъ на ихъ сговоръ. Потомъ была найдена изорванная записка еще болѣе важная.

Подс. Громовъ. Нѣкоторые не соглашались выходить, потому что били тѣхъ, которые выходили. Когда Боголюбова обыскивали, онъ кричалъ. Поэтому мы всѣ опасались.

Первоприсутствующій. Вы развѣ знали Боголюбова?

Подс. Громовъ. Его фамилія произносилась. Его били буквально два часа; били безъ всякой причины; били ужасно. Онъ просилъ оставить, но они продолжали бить. Мы кричали: господа, перестаньте бить. Кто-то сказалъ, что у него пистолетъ. Потомъ его втолкнули къ намъ въ каморку. Я увидѣлъ его окровавленнаго. При этомъ Успенскій отпускалъ разныя пошлости. Я удивляюсь, какъ такой человѣкъ приведенъ сюда свидѣтелемъ.

Первоприсутствующій. Это не ваше дѣло.

Тов. прок. Показаніе, данное вами на дознаніи, вы подтверждаете?

Свид. Успенскій. Подтверждаю, за исключеніемъ Надеждина. Во второй разъ, какъ меня призывали изъ трехъ предъявленныхъ мнѣ лицъ я не могъ узнать, котораго видѣлъ. Они нѣсколко схожи, и я смѣшивалъ ихъ. Я былъ въ такомъ возбужденномъ состояніи.... Когда человѣка бьютъ, понятно, что будетъ возбужденъ.

Подс. Григорьевъ. (къ первоприсутствующему, указывая на свидѣтеля). Моя личность должна быть имъ знакома, потому что они очень меня били: разъ ударилъ по глазу, а другой по носу.

Тов. прок. У васъ лицо было въ порядкѣ?—*Свид. Успенскій.* Меня свидѣтельствовалъ врачъ. У меня было два рога: одинъ разсѣченный, а другой вздутый.—*В.* Скоро-ли послѣ заарестованія пріѣхали генералъ Козловъ и прокуроръ судебной палаты?—*О.* Вскорѣ, такъ черезъ часъ или съ чѣмъ нибудь.

Свид. Успенскій, на вопросы *прис. пов. Бардовскаго,* показалъ, что онъ пришелъ, когда уже одна часть толпы сошла съ лѣстницы собора, а другая, предшествуемая дамой, шла около памятника Кутузова. Когда свидѣтель перебѣгалъ Невскій, онъ слышалъ въ толпѣ возгласы: «виватъ коммуна»! «Лондонъ»! «регеат полиція». Въ чемъ выражалось участіе Гервасія—свидѣтель съ достовѣрностью сказать не можетъ, но только ему врѣзалась въ память его физіономія. Онъ раньше хотѣлъ схватить его, но это не удалось. Вскорѣ по отправленіи Шефтель, подсудимый Боголюбовъ схватилъ свидѣтеля за глотку, потомъ онъ попалъ въ толпу и очутился на Казанскомъ мосту. Въ чемъ былъ одѣтъ Боголюбовъ—онъ не припомнитъ. Когда онъ пришелъ въ участокъ, то нашелъ Боголюбова лежавшимъ на завалинкѣ, и его все еще не могли укротить. На замѣчаніе о томъ, что свидѣтель на дознаніи твердо показалъ на Надеждина, какъ на участника, свидѣтель отвѣтилъ: Да; но теперь, по принятіи присяги и на томъ основаніи, что Надеждинъ говоритъ, что онъ тамъ не былъ, а также вслѣдствіе сходства въ личностяхъ, я могу ошибиться—дѣйствительно-ли это былъ Надеждинъ или другой. *В.* Не допускаете-ли вы возможности ошибки въ отношеніи Боголюбова?—*О.* Нѣтъ, я его хорошо помню.—*В.* Кто доставилъ его въ участокъ?—*О.* Не знаю, онъ былъ уже тамъ, когда я пришелъ.—*В.* Слова: «регеат полиція» кто изъ подсудимыхъ произносилъ?—*О.* Не знаю, я слышалъ ихъ въ то время, когда меня ударили.

Подс. Григорьевъ. Я сомнѣваюсь въ личности свидѣтеля: тотъ былъ въ формѣ, а этотъ теперь въ штатскомъ и въ очкахъ.

Первоприсутствующій. Судъ не сомнѣвается.

Подс. Боголюбовъ. Какой видъ былъ у меня въ участкѣ?—*Свид. Успенскій.* Не такой, какъ теперь. *В.* Кровь шла у меня?—*О.* Да, вѣроятно.—*В.* Кровь шла?—*О.* Да. —*В.* Я утиралъ платкомъ? — *О.* Можетъ быть.—*В.* Вы должны помнить; вы нравоученіе читали мнѣ тогда.—*О.* Послѣ, можетъ быть.—*В.* Нѣтъ, въ то время вы говорили мнѣ, что «васъ въ третьемъ отдѣленіи высѣкутъ».—*О.* Нѣтъ, я этого не говорилъ.

Подс. Григорьевъ. Онъ говорилъ: «ножами-бы ихъ—хорошо бы было».

Подс. Шефтель (*перебивая*). Помните-ли вы, какъ прежде чѣмъ сказали мнѣ что-нибудь вы сбили мнѣ шляпу?—*Свид. Успенскій.* Этого не могу сказать. Я показываю правду предъ судомъ, какъ принявшій присягу. Когда я подошелъ къ вамъ, я сказалъ: «что вы дѣлаете», и тутъ еще кое-что сказалъ, а вы по лицу ударили меня обѣими руками. Но я до васъ не дотрогивался, потому что въ то время еще не зналъ, за кого была публика: за насъ, или за васъ. Публики было очень много и она стояла въ недоумѣніи.—*В.* Какъ-же, я безъ шляпы была?—*О.* Говорятъ, что васъ тащили человѣкъ десять. Поэтому естественно, что вы были безъ шляпы; но я отъ васъ получилъ двѣ плюхи хорошихъ.

Прис. пов. Пржиборскій. Вы здѣсь признали Боголюбова, Гервасія и Бибергаля, а относительно другихъ не можете съ полною достовѣрностью указать? *Свид. Успенскій.* Когда я былъ вскорѣ въ участкѣ, то я могъ узнать многихъ, но теперь утвердительно сказать не могу.—*В.* Изъ тѣхъ, которыхъ вы вполнѣ достовѣрно признавали, не можете-ли назвать еще кого?—*О.* Нѣкоторыхъ я здѣсь не вижу (*смотритъ на подсудимыхъ*). Больше никого. (*Затѣмъ свидѣтель указалъ на Григорьева и Громова*). Еще былъ третій, котораго здѣсь нѣтъ, и вотъ я ихъ смѣшивалъ.

Прис. пов. Архангельскій. Вы указывали на Николаевскую; гдѣ вы ее видѣли?—*Свид. Успенскій.* У памятника Кутузова.—*В.* Она впереди шла?—*О.* Да.—*В.* Почему она осталась у васъ въ памяти?—*О.* Стриженые волосы, черная барашковая шапочка.... Сначала публика обращалась къ намъ и говорила, какъ можно такъ обращаться, но когда мы объяснили въ чемъ дѣло и заявили, что насъ бьютъ, тогда уже и полиціи не нужно было, потому что сама публика заступилась за насъ и забирала.

Далѣе на вопросы *защитниковъ* свидѣтель показалъ, что Шефтель шла впереди толпы, но предводительствовала-ли, или нѣтъ—свидѣтель не знаетъ. Кромѣ словъ: «что вы дѣлаете»? свидѣтель сказалъ еще: «вздумали бунтоваться!» или что-то въ родѣ этого, но дерзостей не говорилъ. Свидѣтель воспитывался въ семинаріи и потому латинскій языкъ ему извѣстенъ. Какъ только онъ передалъ Шефтель, на него напали и оборвали шашку, но онъ успѣлъ ее вернуть и держалъ въ рукахъ. Когда нѣсколько человѣкъ напало на Богданова, который бралъ Шефтель, то свидѣтель сталъ его отбивать и ударялъ шашкой въ ножнахъ по рукамъ. Этимъ ему удалось освободить Богданова, котораго сильно били. Свидѣтель не говорилъ толпѣ—разойтись. Въ первомъ своемъ показаніи онъ только предположительно сказалъ, что знамя, кажется, было на древкѣ. Онъ видѣлъ только лоскутъ. Принималъ-ли какое нибудь участіе Бибергаль—свидѣтель не знаетъ, онъ только видѣлъ, что Бибергаль былъ въ толпѣ.

Подс. Громовъ. Когда насъ вывели изъ каморки, то Успенскій сказалъ о женщинахъ такъ, что я считаю нужнымъ умолчать при публикѣ. Въ началѣ публика не смѣшивалась съ толпою и стояла поодаль.

Подс. Николаевская. Вы говорите, что примѣтили меня по короткимъ волосамъ, а развѣ тамъ не было другихъ женщинъ съ короткими волосами?—*Свид. Успенскій.* Похожей на васъ не было: кто былъ выше, кто блондинка. Вообще, я вашу личность замѣтилъ.

Прис. пов. Буймистровъ. Васъ свидѣтельствовалъ врачъ Бенуа въ этотъ-же день?—*Свид. Успенскій.* Да.—*В.* Не извѣстно-ли вамъ, что онъ призналъ, что найденные на васъ знаки принадлежатъ къ легкимъ поврежденіямъ, не имѣющимъ вреднаго вліянія на здоровье?—*О.* Нога у меня болитъ и досихъ поръ.

Прис. пов Гантоверъ. Сколько лицъ было отправлено изъ участка въ домъ предварительнаго заключенія? — *Свид. Успенскій* Мужчинъ 21 или 22 и 11 женщинъ.—*В.* Не замѣчали-ли вы въ числѣ арестованныхъ кого нибудь въ полушубкѣ?—*О.* Нѣтъ, не видалъ.

Прис. пов. Бардовскій обратилъ вниманіе особаго присутствія на то, что въ обвинительномъ актѣ на 10-й страницѣ говорится, что будто-бы Ритчеръ и Успенскій показали, что Гервасій дрался въ толпѣ и махалъ флагомъ, но оба эти свидѣтеля подтвердили здѣсь, что они этого не видали.

Подс. Бибергаль. Я хочу разъяснить, какъ было, не оправдывая себя, а какъ свидѣтель. Я былъ въ соборѣ. Въ своей защитѣ я не буду говорить о томъ, какъ я узналъ, что въ Казанскомъ соборѣ предполагается панихида. Между прочими отправился и я туда. Послѣ окончанія молебна начали выходить по очереди. Я не зналъ, что будетъ говориться рѣчь, и направился уходить. Но мы услышали голосъ: «господа, вернитесь!» Движимый любопытствомъ, я вернулся и тогда слышалъ рѣчь. Въ это время въ портикѣ собора стояли городовой и надзиратель. Они стояли совершенно спокойно, когда кучка была еще маленькая. Они какъ будто ждали, чтобы совершилось то, что совершилось, чтобы потомъ хватать и бить. Времени было достаточно, чтобы предупредить случившееся, потому что рѣчь продолжалась значительное время, но никто этого не сдѣлалъ. Я заявляю, что многіе изъ насъ уже разошлись, потому что не знали, что будетъ произноситься рѣчь. Она произносилась какъ желаніе одного, который выразилъ сожалѣніе, что многіе люди погибаютъ, но ничего не говорилъ враждебнаго правительству.

(Правительственный Вѣстникъ)

(Продолженіе слѣд.).